

148-2-42
65
220
с
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

ВЕЛИКОРОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

ВЪ РОССІИ.

Я. В. ХАНЫКОВА.

С. П. Б.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ
1851.

2007231099

сп 31498-41

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
С.-Петербургъ, 23 апрѣля 1851 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

**ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОЛИЦИИ
ВЪ РОССИИ.**

Я. В. ХАНЬКОВА.

Мѣры Медицинской Полиціи, всѣ вообще, могутъ быть, по цѣли ихъ, раздѣлены на двѣ главныя категоріи: однѣ имѣютъ въ виду предупредительное устраненіе причинъ разрушающихъ здоровье народа, другія состоятъ въ мѣрахъ положительнаго пособія и содѣйствія къ возстановленію разстроеннаго уже болѣзнями здоровья.

Предупредительныя мѣры, въ-свою-очередь, могутъ быть подраздѣлены на три главныя вида, по характеру причинъ производящихъ

болѣзни: нѣкоторыя изъ нихъ проистекаютъ отъ такихъ случайностей, которыя ни предупреждены, ни предугаданы быть не могутъ; другія передаются наследственно; третьи, наконецъ, возникаютъ въ слѣдствіе такихъ внѣшнихъ вліяній, которыхъ неизбѣжно вредное дѣйствіе положительно извѣстно и потому можетъ быть предупреждаемо.

Къ предотвращенію перваго рода болѣзней Правительство можетъ дѣйствовать только распространеніемъ въ народѣ медицинскихъ совѣтовъ и наставленій для добровольнаго руководства каждаго; ибо очевидно, что административными распоряженіями нельзя никого заставить уберечься отъ простуды, отягощенія желудка и прочихъ подобныхъ поводовъ къ разстройству здоровья.

Для предупрежденія болѣзней передающихся наследственно, со-стороны Правительства могутъ быть устанавливаемы различныя ограниченія брачныхъ союзовъ; на-примѣръ: между несовершеннолѣтними или лицами слишкомъ различныхъ возрастовъ, ибо таковыя союзы, кромѣ вреда для самихъ брачащихся, могутъ имѣть невыгодное вліяніе и на ихъ потомство; между недужными, если болѣзни дѣлаютъ ихъ неспособными къ браку или могутъ переходить на дѣтей, какъ, на-примѣръ, въ случаѣ сумашествія. Подробное опредѣленіе, какой именно возрастъ и какого рода недуги должны признаваться препятствіями къ браку, и какими способами слѣдуетъ удостовѣ-

ряться въ дѣйствительномъ существованіи таковыхъ пріятствій при данныхъ случаяхъ, зависятъ отъ мѣстныхъ условій и опредѣляется положительнымъ законодательствомъ каждаго Государства.

Гораздо обширнѣе и разнообразнѣе правительственные способы противодѣйствія вреднымъ для здоровья внѣшнимъ вліяніемъ. Въ этомъ отношеніи:

во-первыхъ — принимаются мѣры къ огражденію невредимости зачатыхъ младенцевъ, предоставленіемъ беременнымъ женщинамъ особыхъ преимуществъ по возмездію за нанесенныя имъ обиды, или льготъ въ случаѣ наказанія за учиненныя ими самими преступленія, равно-какъ уставовленіемъ строгихъ взысканій противъ умышленнаго истребленія зачатыхъ младенцевъ;

во-вторыхъ — прилагается попеченіе о здоровьѣ новорожденныхъ, облегченіемъ, посредствомъ разныхъ учреждений, приобрѣтенія здоровыхъ кормилицъ;

въ-третьихъ — даются способы къ физическому развитію взрослыхъ дѣтей, соответственнымъ направленіемъ общественнаго воспитанія, при помощи гимнастическихъ упражненій;

въ-четвертыхъ — дѣти бѣдныхъ родителей охраняются отъ изнурительнаго употребленія ихъ, изъ видовъ корысти, на тяжкія для несовершеннолѣтнихъ работы, въ-особенности по мануфактурамъ;

въ-пятыхъ — производится надзоръ за безвредностью яствъ и напитковъ, свидѣтельствомъ здоровьемъ пригоняемаго на убой скота и свѣжести или неиспорченности поступающихъ въ продажу говядины, рыбы, овощей, готовыхъ кушаній, и напитковъ, преимущественно способныхъ къ поддѣлкѣ; къ той же категоріи мѣръ относятся и учрежденія для снабженія разныхъ мѣстностей водою въ нужномъ количествѣ и должномъ качествѣ;

въ-шестыхъ — обращается вниманіе на сохраненіе въ безвредномъ состояніи кухонной посуды, предписаніемъ обязательнаго способа луженія оной, также привимаются мѣры къ устраненію изъ продажи другихъ предметовъ, въ составъ которыхъ входятъ вредныя для здоровья вещества, на-примѣръ вещей окрашенныхъ ядовитыми красками, и т. п.; продажа же самыхъ ядовитыхъ веществъ если и допускается по причинѣ ихъ врачебной или технической необходимости, то не иначе какъ за строгимъ надзоромъ и отвѣтственностью;

въ-седмыхъ — оказывается содѣйствіе къ осушенію заразительныхъ болотъ и выгодно-му для увлаженія чистаго воздуха расположенію въ населенныхъ мѣстахъ улицъ, площадей и т. п.; предписываются обязательныя условія при постройкѣ частныхъ жилищъ и кратчайшіе сроки для заселенія вновь воздвигнутыхъ домовъ; производится наблюденіе за чистотою на улицахъ, какъ посредствомъ мощенія ихъ, такъ устройствомъ водосточныхъ

трубъ и періодической чистки улицъ; удаляются, по-возможности, отъ жилищъ невыгодныя для чистоты воздуха учрежденія; какъ-то: кладбища, нѣкоторыя фабрики, бойни и т. д.;

въ-осьмыхъ — принимаются мѣры противу разныхъ вредныхъ случайностей, огражденіемъ опасныхъ мѣстъ при дорогахъ, наблюденіемъ за цѣлостію зданій, дабы отваливающіяся отъ нихъ части не повредили прохожихъ, заботою о достаточномъ освѣщеніи многопосѣщаемыхъ мѣстъ, предупрежденіемъ вреда отъ неосторожной ѣзды по улицамъ, огражденіемъ, по-возможности, работниковъ отъ гибельнаго на здоровье вліянія нѣкоторыхъ промысловъ, и т. п.;

въ-девятыхъ — способствуется общеупотребительности такихъ медицинскихъ дѣйствій, которыя предупреждаютъ вредное вліяніе повальныхъ болѣзней; каково, на-примѣръ, привітіе коровьей оспы, открытіе которой въ 1721 году положило предѣлъ гибельному дѣйствію недуга, свирѣпствовавшего дотолѣ съ неотразимою силою *; наконецъ

* Чтобы судить о важности этого открытія для челоѣчества, достаточно замѣтить, что до него около половины наличнаго народонаселенія подвергалось натуральной оспѣ, причемъ десятый изъ заболѣвавшихъ умиралъ, такъ-что общая смертность отъ оспы въ Западной-Европѣ восходила ежегодно отъ 300 до 400,000 душъ; по открытіи - же оспопрививанія, во время оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Шотландіи съ 1814 по 1820 годъ, изъ неизлечившихъ вовсе оспы умеръ четвертый, изъ неизлечившихъ

въ-десятихъ — противъ заразительныхъ болѣзней принимаются предохранительныя мѣры, пресѣченіемъ, съ болѣею-или-меньшею строгостію, сообщенія зараженныхъ лицъ и мѣстностей съ странами еще здоровыми, посредствомъ учрежденія сухопутныхъ и морскихъ карантинновъ и карантиннаго очищенія.

Мѣры Медициской Полиціи, имѣющія цѣлю возстановленіе разстроеннаго здоровья, не менѣе обширны и разнообразны. Сюда относятся:

во-первыхъ—образование и повсюдное распространеніе достаточно знающихъ врачей, для чего учреждаются особыя медицинскія училища, устанавливаются правила для испытанія врачей и повивальныхъ бабокъ, даются имъ различныя преимущества, и опредѣляются обязанности ихъ въ-отношеніи къ требующимъ пособія;

во-вторыхъ — противудѣйствіе шарлатанству и невѣжественному врачеванію, преслѣдованіемъ занимающихся леченіемъ безъ должнаго на то уполномоченія;

въ третьихъ — забота о распространеніи знающихъ аптекарей и достаточнаго числа ап-

шихъ прежде натуральную оспу—тридцать-пятый, а изъ подвергавшихся прививанію — только четыреста-восемьдесят-четвертый. Посему, хотя нѣкоторые и донынѣ вооружаются противъ коровьей оспы, приписывая ей распространеніе въ Европѣ разныхъ другихъ болѣзней, какъ-то: кори, скарлатины и т. п., никакъ нельзя не признать огромной благотворительности Дженнерова открытія.

текъ, при чемъ первымъ даются средства къ образованію и потомъ устанавливаются для нихъ надлежащія испытанія, вторымъ-же усваиваются особыя права и обязанности, какъ, на-примѣръ, опредѣленное для каждой мѣстности число аптекъ, обязанность имѣть установленныя снадобья, продавать ихъ по предписанной таксѣ, удовлетворять поступающія требованія во всякое время, и т. д.;

въ-четвертыхъ—попеченіе о надлежащемъ устройствѣ общественныхъ бань, купаленъ и, въ-особенности, цѣлительныхъ водъ и грязей, и о снабженіи ихъ соотвѣтственными назначенію ихъ заведеніями и врачами;

въ-пятыхъ—учрежденіе всякаго рода врачебно-вспомогательныхъ заведеній, которыя превосходятъ способы частныхъ лицъ, какъ-то: вообще больницъ, домовъ умалишенныхъ, ортопедическихъ лечебницъ и т. п.;

въ-шестыхъ — принятіе мѣръ для скорой подачи помощи при мѣстахъ, гдѣ чаще угрожаетъ опасность, на-примѣръ, для спасенія утопающихъ при переправахъ, и т. д.;

въ-седьмыхъ — обнародованіе правилъ для спасенія мнимо-умершихъ и образованіе нужныхъ для сего учреждений;

въ-осьмыхъ—въ случаѣ какихъ-либо чрезвычайныхъ эпидемій, усиленіе обычныхъ врачебныхъ способовъ въ постигнутыхъ ими мѣстностяхъ, чрезъ посылку туда новыхъ врачей и аптекарскихъ матеріаловъ, устройство временныхъ больницъ и т. п.

Для успѣшнаго достиженія всѣхъ исчисленныхъ цѣлей, въ благоустроенныхъ Государствахъ, путемъ законодательнымъ или административными распоряженіями устанавливаются медицинско-полицейскія правила, а для приведенія ихъ въ дѣйствіе учреждаются особыя распорядительныя инстанціи. Но этимъ инстанціямъ рѣдко ввѣряется Медицинская Полиція во всемъ вышеочерченномъ нами объемѣ. Въ-особенности значительная часть предупредительныхъ медицинско-полицейскихъ мѣръ обыкновенно составляетъ предметъ вѣдомства другихъ управленій, какъ-то: строительнаго, торговаго, общеполицейскаго и т. д., какъ это имѣетъ мѣсто и у насъ. Посему, въ слѣдующемъ изложеніи историческаго развитія Медицинской Полиціи въ Россіи, мы ограничимся указаніемъ преимущественно предпринятыхъ въ разное время мѣръ положительнаго пособія къ возстановленію народнаго здоровья.

Понятія о Медицинской Полиціи въ нашей администраціи развились довольно поздно. До половины XV вѣка, не только не было принимаемо у насъ никакихъ правительственныхъ мѣръ этого рода, но даже не существовало вовсе ни ученыхъ врачей, ни правильно устроенныхъ лечебницъ и другихъ врачебныхъ заведеній. Это однако не значитъ, чтобы у нашихъ предковъ не было вовсе попеченія о больныхъ. Въ памятникахъ нашей древности, начиная съ X вѣка, находимъ мы упоминове-

нія и о врачеваніи и о врачахъ: въ Уставѣ Владиміра ясно говорится о помощи больнымъ, а въ дополненіяхъ къ Русской-Правдѣ положена пеня на исцѣленіе ранъ. Всего-же очевидное существованіе у нашихъ предковъ своего рода Медицины свидѣтельствуется сохранившимися донынѣ сборниками общеупотребительныхъ въ народѣ лечебныхъ способовъ, подѣ названіемъ «лечебниковъ» или «лечебныхъ книгъ».

Первыхъ началъ этой древней у насъ Медицины должно искать въ Византійской Имперіи. Хотя, несмотря на частыя сношенія съ нею Южной-Россіи въ X, XI и даже XII вѣкахъ, нигдѣ положительно не упоминается о прибытіи къ намъ Греческихъ врачей, тѣмъ-не-менѣе несомнѣнно, что искусство врачеванія впервые проникло къ намъ оттуда, чрезъ посредство Духовенства. Въ Имперіи Византійской существовали издревле правильно устроенныя больницы, принятія подѣ особенное покровительство Церкви: онѣ находились главнѣйше при храмахъ и монастыряхъ. Наше первое Духовенство, и въ-особенности Монахи, приходили къ намъ изъ Греціи: они-то, вѣроятно, и принесли къ намъ первые начатки искусства врачеванія: такъ должно заключить и изъ того, что въ древнѣйшемъ законодательномъ актѣ нашемъ, въ Церковномъ Уставѣ Владиміра, больные поручаются именно завѣдыванію Духовенства, и затѣмъ первыя историческія свидѣтельства о возведеніи у насъ больницъ приписываютъ это Митрополиту Ефрему, около 1091 года.

Независимо отъ Византіи, медицинское искусство въ Средніе-Вѣка существовало и въ Юго-Западной Азіи, гдѣ достигло такой извѣстности, что въ XIV вѣкѣ Византійскій Императоръ Андроникъ III-й, страдая затвердѣlostію селезенки, не понадѣялся на собственныхъ докторовъ, а вызвалъ, для леченія себя, Арабскихъ врачей изъ Персіи. Кажется, оно проникало оттуда и на Русь весьма издавна. Извѣстія о первомъ у насъ врачѣ называютъ его Половляниномъ или Половцемъ Иванцемъ Смерою, прибавляя, что этотъ Смера былъ отправленъ Великимъ Княземъ Владиміромъ въ чужія земли, для наблюденія вѣроисповѣданій и нравовъ, и прислалъ Князю отчетъ о своемъ порученіи изъ Александріи *. Гораздо вѣрнѣйшее свидѣтельство о давнемъ вліяніи на насъ Азіятской Медицины представляютъ сказаніе Печерскаго Патерика о знаменитомъ Армянскомъ врачѣ, жившемъ въ Кіевѣ въ половинѣ XI столѣтія, и упоминовеніе Степенной Книги о Петръ-Сиріанинѣ, врачевавшемъ въ

* Отчетъ этотъ напечатанъ въ Кельнѣ въ 1676 году, въ книгѣ подъ заглавіемъ: Christophori Sandii Nucleus Historiæ Ecclesiasticæ, со списка, найденнаго будто-бы, въ 1567 году, изображеннымъ на мѣдныхъ доскахъ желѣзными буквами, въ Спасо-Ратскомъ Монастырѣ Перемышльской Епархіи, въ нынѣшней Галиціи. Карамзинъ однако справедливо призналъ этотъ документъ подложнымъ, уже по тому, что онъ отмѣченъ 5587 годомъ отъ сотворенія міра, тогда-какъ Владиміръ жилъ во второй половинѣ седьмого тысячелѣтія; да и Половцы въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ появляются при внукахъ Владиміра.

началъ XII вѣка. Видно даже, что въ эти отдаленныя времена, между врачами того и другаго происхожденія существовало соперничество; такъ, по свидѣтельству Патерика, Св. Алимпій-Иконописецъ вылечилъ проказу у одного богатаго жителя Кіевскаго, тщетно искавшаго пособія у другихъ мірскихъ врачей; а Преподобный Агапитъ, особенно знаменитый въ числѣ Печерскихъ Инокъ своими исцѣленіями, и въ слѣдствіе того нерешедшій въ память потомства съ именемъ «безмезднаго врача», потрясъ довѣріе къ вышеупомянутому Армянскому лекарю, исцѣливъ больнаго, которому врач сей предрекъ неминуемую смерть чрезъ восемь дней, и возстановивъ здоровье Владиміра-Мономаха, также безуспѣшно пользованнаго Армяниномъ.

Въ-послѣдствіи слѣды иноземныхъ врачей вовсе у насъ исчезаютъ. Народъ, вѣроятно, довольствовался своими туземными знахарями. Опытныя медицинскія познанія, которыми владѣли эти люди по преданію, конечно могли оказывать и оказывали пользу въ отдѣльныхъ острыхъ болѣзняхъ, въ-особенности благодаря простотѣ образа жизни и крѣпости тѣлосложенія нашихъ предковъ; но, разумѣется, должны были оказываться беспильными при болѣзняхъ повальныхъ или заразительныхъ, противъ которыхъ предупредительныя медико-полицейскія мѣры были тогда совершенно неизвѣстны. Поэтому - то лѣтописи наши и изобилуютъ извѣстіями какъ о частомъ возо-

бновленіи моровыхъ повѣтрій, такъ и о гибельныхъ ихъ дѣйствіяхъ. Главнѣйшіе изъ этихъ случаевъ были слѣдующіе:

ГОДЫ.	ВИДЪ БОЛЕЗНИ.	ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕМЫЯ ЛЕТОПИСЦАМИ.
1090	Моръ въ Кіевѣ.	Въ двѣ недѣли погибаетъ 7,000 чело-вѣкъ.
1128	Великая смертность въ - слѣдствіе голода во многихъ странахъ, особливо въ Новгородѣ.	Мертвыя тѣла лежать по улицамъ, и множество жителей уходитъ въ другія земли.
1187	Опустошительная болѣзнь въ Новгородѣ и Бѣлоруссіи.	Ни одинъ домъ не избѣгаетъ заразы, ни одного здороваго не остается для хожденія за больными.
1215	Моръ въ Новгородѣ.	По многочисленности труповъ выкапываются для погребаемыхъ большія ямы.
1229	Общій моръ.	Производитъ большое безлюдіе.
1230	Моръ и голодъ почти во всей Россіи, особливо въ Новгородѣ, исключая одинъ Кіевъ. Моровая язва въ Смоленскѣ.	Многіе изъ больныхъ умираютъ голодной смертію; улицы покрыты трупами. Въ два года похищается смертію 32,000 жителей.

годы.	видъ болѣзни.	подробности сообщаемыя лѣтописцами.
1237	Моръ во Псковѣ.	При всѣхъ церк- вахъ вырыты ямы, въ которыхъ хоронять отъ 7 до 8 мертвыхъ тѣлъ вдругъ.
1251	Голодъ и моръ.	Многіе жители мрутъ отъ недостат- ка въ пищу.
1278	Моръ.	Тоже.
1350 и 1351	Ужаснѣйшая чума, самая гибельная изъ всѣхъ извѣстныхъ до- сель, названная «Чер- ною - Смертью», воз- никаетъ въ Китаѣ и, распространяясь по всѣмъ частямъ свѣта, въ Россію проникаетъ уже съ запада, гдѣ опу- стошаетъ: Псковъ, Новгородъ, Смоленскъ, Черниговъ, Кіевъ, Мо- скову, Суздаль, Влади- миръ, Белоозеро и т. д.	Между припадками этой язвы примѣча- тельно особливо кро- вохарканье. Потеря людей неизчислима: Глуховъ вымираетъ вовсе, Белоозеро так- же.
1360, 1363 и 1386	Таже самая язва снова возникаетъ во Псковѣ, потомъ уни- мается, и, возобно- вись опять въ 1363 году, опустошаетъ преимущественно:	Опустошенія подроб- но не описаны. Въ 1360 году въ первый разъ усмотрѣны въ сей бо- лѣзни желѣзныя опу- холи. Отъ 70 до 100 мертвыхъ тѣлъ хоро-

ГОДЫ.	ВИДЪ БОЛЪЗНИ.	ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕМЫЯ ЛѢТОПИСЦАМИ.
	Новгородъ, Перел- славль, Казань, Колом- ну, Тверь, Влади- миръ, Суздаль, Дмит- ровъ, Можайскъ, Во- логду и окрестности Москвы.	нять всякой день, по- лагая по 7 и 10 въ могилу. Въ Смолен- скѣ, въ 1386 году, остается вживѣ толь- ко 10 человекъ.
1409	Морь, особенно въ Рязь, Можайскъ, Дмитровъ, Звениго- родъ, Рязани, Юрье- въ и т. д.	Сопровождается по- перемѣнно кровохар- каньемъ и опухолью железъ.
1410	Голодь и морь.	Великая смертность.
1414	Костоломъ.	
1417	Ужасный морь во Псковѣ, Новгородѣ, Ладогѣ, Порховѣ, Тор- жкѣ, Твери, Дмитро- въ и окрестныхъ мѣ- стахъ.	Къ особымъ при- падкамъ принадле- жать: колючая боль въ лопаткѣ и въ гру- ди, часто съ крово- харканьемъ, и осо- бливо съ опухолью железъ на шеѣ, подъ мышками и въ пахахъ. Цѣлыя деревни опу- стощаются; въ боль- шихъ домахъ, по смер- ти всѣхъ взрослыхъ, едва одинъ ребенокъ остается въ живыхъ.

ГОДЫ.	ВИДЪ БОЛЕЗНИ.	ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕМЫЯ ЛѢТОПИСЦАМИ.
1419	Моръ въ Кіевъ и Псковъ.	Тѣже послѣдствія какъ и въ 1417 году.
1420 до 1424	Моръ: въ 1420 — въ Костромѣ, Ярославлѣ, Юрьевѣ, Владимірѣ, Суздаль, Переяславль, Галичъ и Ростовѣ; въ 1422 — въ Новгородѣ; въ 1424 — въ Твери и окрестностяхъ Москвы.	Земледѣльцы почти всѣ вымираютъ: отъ недостатка въ рабочихъ хлѣбъ остается на нивахъ; въ слѣдствіе того къ мору присоединяется ужасный голодъ.
1426 " 1427	Моръ снова появляется въ Новгородѣ, Псковѣ, Твери, Торжкѣ и другихъ мѣстахъ.	Къ прежнимъ признакамъ, въ 1427 году, прибавляются опрыщи.
1442 " 1443	Новый моръ во Псковѣ, снѣрипствующій съ 5 декабря 1442 гъ - течение всего лѣта слѣдующаго года.	Упоминается снова о железныхъ опухоляхъ.
1462	Появленіе повальной проказы.	
1465 " 1467	Моръ во Псковѣ, продолжавшійся два года, а равно и въ Новгородѣ.	Великая потеря въ людяхъ.

ГОДЫ.	ВИДЪ БОЛЕЗНИ.	ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕМЫЯ ЛѢТОПИСЦАМИ.
1478 " 1487	Моръ опять въ Новгородъ и Псковъ.	Признаки и послѣдствія прежнія.
1499	Первое появленіе любострастной болѣзни, пришедшей чрезъ Смоленскъ и Вязьму.	Съ повальнымъ характеромъ.
1506	Моръ во Псковъ.	Возобновленіе прежнихъ признаковъ и послѣдствій.
1521 " 1523	Тамъже.	Съ опухолью железъ.
1543	Тамъже.	Въ одинъ мѣсяць умерло 2,700 чело-вѣкъ.
1552	Первое появленіе скорбута.	Особливо у дѣтей боярскихъ, солдатъ и казаковъ.
1561 " 1562	Ужасный моръ въ Новгородъ и Псковъ.	Число умершихъ въ обоихъ городахъ съ областями простира-лось до 500,000.
1566	Моръ въ Полоцкъ, Великихъ-Лукахъ, Торопцъ и Смоленскъ.	Производитъ великое опустошеніе.

ГОДЫ.	ВИДЪ БОЛЕЗНИ.	ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕМЫЯ ЛѢТОПИСЦАМИ.
1584 " 1598	Морь во Псковѣ и въ Ивангородѣ.	Немногихъ только пощадившій.
1601 до 1603	Неурожаѣ хлѣба, голодъ и морь въ Смоленскѣ.	Множество мертвыхъ хоронится по распоряженію Правительства.
1605	Повальная болѣзнь въ войскѣ при осадѣ города Кромъ.	
1606	Морь въ Новгородѣ.	Великая смертность.
1654 до 1656	Морь въ Москвѣ и въ Астрахани.	Смертность такъ сильна, что, по недостатку церковно-служителей, едва могло быть отправляемо обыкновенное богослуженіе, и притомъ лишь въ однихъ соборахъ.

Нельзя не замѣтить при разсмотрѣніи этой печальной таблицы, что почти всѣ заразы проникали къ намъ съ Запада, хотя-бы первое появленіе ихъ и принадлежало глубинѣ Азии *.

* Эта особенность не ускользнула и отъ современниковъ: Петрей, неоднократно посѣщавшій Россію въ началѣ XVII вѣка, и въ 1615 году обнародовавшій записки

Но откуда приходили недуги, оттуда же были почерпаемы и способы цѣленія. Въ XV вѣкѣ, съ возстановленіемъ независимости Россіи отъ Татаръ и усиленіемъ политическаго ея значенія, начали умножаться сношенія Московскаго Государства съ Западными Державами. Однимъ изъ главныхъ средствъ сближенія было супружество Іоанна III съ Софіею Палеологинею, высватанною за него изъ Рима чрезъ посредство Папы: это супружество, имѣвшее несомнѣнное вліяніе на весь политическій бытъ Россіи, привлекло въ Москву в перваго ученаго врача *. Затѣмъ, упоминается о прибытіи въ Москву въ 1485 году — Нѣмецкаго врача Антона, а въ 1490 году — доктора Леона изъ Италіанскихъ Евреевъ. Оба они кончили поприще свое въ Россіи весьма неблагополучно. Антонъ, бывшій въ большой милости у Великаго Князя, лечилъ, по пору-

свои объ ней, подъ заглавіемъ «Regni Muschowitici Sciographia», говоритъ, что «Московитяне, находящіеся за Казанью и въ Татаріи, вовсе не знаютъ морской язвы, страдаютъ же отъ ней лишь близкіе къ западной границѣ, а именно: Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ и т. д.»

* Имя его неизвѣстно, но существованіе доказывается тѣмъ, что Амвросій Контарини, отправленный въ 1473 году посломъ отъ Венеціанской Республики къ Шаху Персидскому, увѣряетъ, что ему, по случаю труднаго плаванія въ 1475 году по Каспійскому-Морю, для пріобрѣтенія нужныхъ пособій посоветовали назваться врачомъ Великой Княгини Московской, въ-слѣдствіе чего будто-бы и оказана была ему немедленно всякая нужная помощь.

ченію его, Татарскаго Царевича Каракачу, но неуспѣшно, такъ — что тотъ умеръ отъ болѣзни; въ-слѣдствіе чего Антонъ былъ выданъ головою сыну умершаго, а тотъ отдалъ его своимъ Татарамъ, которые, по выраженію летописца, «сведше его на Москву рѣку подъ мостъ зимою, зарѣзали нежемъ яко овцу». Что касается до Леона, то, вскорѣ по прибытіи его, старшій сынъ Іоанна, отъ перваго брака его съ Маріею Тверскою, заболѣлъ ломотою въ ногахъ; Леонъ взялся исцѣлить больнаго, сказавъ, что ручается зато своею головою; но обѣщаніе не исполнилось; медикъ бесполезно жегъ недужному ноги стеклянными сосудами, наполненными горячею водою, и давалъ пить какое-то зелье: это только усиливало страданія больнаго, который наконецъ и умеръ; разгнѣванный тѣмъ отецъ немедленно приказалъ заключить Леона въ темницу, и потомъ казнилъ его всенародно. Строгость эта, отчасти необходимая въ то время по опасности размноженія иноземныхъ шарлатановъ, показываетъ вмѣстѣ и младенчество тогдашнихъ понятій о Медицинѣ, къ которой прибѣгали лишь въ крайности, требуя притомъ вѣрнаго успѣха. Впрочемъ, эти неудачныя леченія первыхъ врачей и несчастная судьба ихъ не остановили ни развитія потребности въ медикахъ, ни прибытія ихъ въ Россію. Въ томъ же 1490 году, Іоаннъ III, въ наказѣ данномъ Посламъ, отправленнымъ къ Императору Австрійскому, пове-

дѣлъ имъ между-прочимъ требовать, чтобы Императоръ прислалъ къ нему лекаря искуснаго въ цѣленіи болѣзней.

При Василии Іоанновичѣ, преемникѣ Іоанна III, Францискъ да-Колло, Императорскій Посланникъ бывшій въ Россіи въ 1518 году, упоминаетъ о присутствіи въ Москвѣ знаменитаго лекаря, родомъ Грека, по имени Марка; а изъ Турецкихъ Посольскихъ Дѣлъ видно, что въ 1525 году Султанъ требовалъ отпуска въ Константинополь къ семейству этого Марка, будто-бы захвачаго въ Россію лишь для торговыхъ дѣлъ, на что Великій Князь отвѣчалъ: «Марко издавна служитъ мнѣ добровольно и лечитъ моего Новгородскаго Намѣстника; пришли къ нему жену и дѣтей!» Тотъже Францискъ да-Колло упоминаетъ и о другомъ медикѣ въ Москвѣ, Николаѣ Люевѣ: это былъ Любчанинъ взятый въ плѣнъ Воеводою Сабуровымъ въ Литвѣ; Магистръ Прусскій, въ 1516 году, ходатайствовалъ объ отпускѣ его въ отечество; но Великій Князь и тутъ отвѣчалъ, что Нѣмецъ этотъ лечитъ одного изъ вельможъ и долженъ прежде возвратить ему здоровье. Люевъ оставался въ Россіи и послѣ того долгое время, ибо видимъ, что онъ не только присутствовалъ при кончинѣ Великаго Князя Василия въ 1534 году, но и былъ, въ 1536 году, посыланъ Правительницею Еленою въ Старицу, для освидѣтельствованія болѣзни Князя Андрея Ивановича. Предсмертный поступокъ Василия Іоанновича съ Люевымъ обнаруживаетъ

уже значительное улучшение медицинских понятій; чувствуя тягость своего недуга, Великій Князь позвалъ его къ себѣ и спросилъ: надѣется-ли онъ его вылечить? Врачъ отвѣтствовалъ, по точнымъ словамъ лѣтописи: «Государь Князь Великій! азъ, Государь, «былъ въ своей землѣ, слышавъ твое Госу-
«дарево великое жалованье и ласку, и азъ, «Государь, оставилъ отца и мать и землю «свою и пріѣхалъ до тебя, Государь, и ви-
«дѣлъ, Государь, твое Государево великое «жалованье до себя и хлѣбъ и соль; а можно-
«ли мнѣ мертваго жива сотворити? зане же «мнѣ, Государь, Богомъ не быти.» Тогда Великій Князь, безъ всякаго негодованія на врача, обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ только: «Братіе, Николай подлинно позналъ, что «азъ не вашъ!» Впрочемъ, это можно объяснить и тѣмъ, что въ то время вообще при Велико-Княжескомъ Дворѣ не было большаго довѣрія къ медицинскому искусству; изъ переписки Василя съ супругою его Еленою о болѣзни старшаго сына ихъ Іоанна видно, что Василій поручалъ Великой Княгинѣ, чтобы она «со Княгинями-бы и съ боярынями пого-
«ворила, что таково у Ивана сына явилося и «живеть-ли таково у дѣтей у малыхъ, и бу-
«детъ живеть, ино съ чего, съ роду-ли, или «съ инаго чего»; о совѣтѣ-же съ докторами вѣтъ ни слова.

Царствованіе Іоанна - Грознаго представляетъ въ этомъ отношеніи значительное по-

ступленіе впередъ. Въ первые годы его находимъ въ Москвѣ Голландскаго медика Арнольфа Левзея, который, по отзыву Гваньини и Курбскаго, пользовался большимъ довѣріемъ Царя. Но въ-особенности имѣло вліяніе на успѣхи Медицины въ Россіи начало морскихъ сношеній нашихъ съ Англіей съ 1553 года. Уже въ 1557 году, въ первую поѣздку Дженкинсона въ Москву, прибылъ съ нимъ туда Англійскій врачъ Стендишъ. Въ-слѣдъ за тѣмъ, Іоаннъ самъ обратился къ Королевѣ Елисаветѣ съ просьбою о присылкѣ къ нему искуснаго доктора. Во исполненіе сего, въ 1581 году, она отправила въ Москву своего Лейбъ-Медика Роберта Якоби, при письмѣ въ которомъ говорила: «Мужа искуснѣйшаго въ цѣленіи бо-
«лѣзней уступаю тебѣ, моему брату кровно-
«му, не для того чтобъ онъ былъ не нуженъ
«мнѣ, но для того что тебѣ нуженъ: можешь
«смѣло ввѣрить ему свое здравіе. Посылаю съ
«нимъ, въ угодность твою, также аптекаря и
«цырюльничковъ, волею и неволею, хотя мы
«сами имѣемъ недостатокъ въ такихъ лю-
«дяхъ.» Робертъ Якоби умѣлъ снискать бла-
госклонность и довѣріе Царя и сохранилъ
ихъ до его смерти, послѣ которой въ 1584
году возвратился въ Англію; а въ 1586 го-
ду снова прибылъ въ Россію съ рекоменда-
тельными письмами отъ Королевы, гдѣ и со-
стоялъ на службѣ даже при Годуновѣ. Едва-
ли не важнѣе присылки Роберта Якоби было
прибытіе съ нимъ перваго ученаго аптека-

ря Джемса Френтгама, которое послужило поводомъ къ учрежденію первой Аптеки въ Москвѣ; къ тому же времени относится пріѣздъ въ Москву и другаго ученаго аптекаря, Голландца Аренда Клаусена. Кромѣ приведенныхъ выше врачей, въ царствованіе Грознаго упоминаются еще: Голландецъ Бомелій, въ первое время любимецъ Іоанна, а потомъ въ 1580 году сожженный имъ въ Москвѣ за преступныя сношенія съ Баторіемъ; какой-то Іоганъ, находившійся при Дворѣ въ 1580 году; и Англичанинъ Эльмесъ, вѣроятно прибывшій въ 1557 году.

Послѣ Іоанна, въ-особенности при Борисѣ Годуновѣ, сознание необходимости медиковъ и старанія опріобрѣтеніи ихъ изъ Западной Европы все болѣе-и-болѣе усиливались. Въ 1594 году Королева Елисавета, увѣдомаясь чрезъ своихъ купцовъ о желаніи Царя имѣть при себѣ искуснаго врача, отправила къ нему, съ особымъ рекомендательнымъ письмомъ, доктора Марка Ридлея, который, пробывъ въ Москвѣ четыре года, по просьбѣ Королевы снова отпущенъ былъ въ отечество, гдѣ сдѣлался извѣстнымъ въ Лондонѣ врачомъ и писателемъ. Въ то же время находился въ Москвѣ медикъ изъ Милана Павелъ Читадини, объ отпускѣ котораго на родину сохранилась также письменная просьба Короля Французскаго Генриха IV отъ 1595 года. Въ замѣнъ Ридлея, Королева Елисавета отправила къ Царю Борису доктора Виллиса, давъ ему нѣкоторыя поли-

тическія порученія. Последнее обстоятельство повредило Виллису: не бывъ въ состояніи представить удовлетворительныхъ объясненій, при допросѣ, сдѣланномъ ему Государственнымъ Дьякомъ Василиемъ Щелкаловымъ, онъ долженъ былъ вкорѣ, по повелѣнію Государя, оставить Россію. Но, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, Борисъ, въ 1600 году, отправилъ въ Германію довѣреннаго человека Рейнгольда Бекмана, предписавъ ему: въ проѣздѣ чрезъ Ригу, Кенигсбергъ, Данцигъ и Ростокъ, освѣдомляться о врачахъ, прославившихся особымъ искусствомъ и многолѣтнею опытностію; лицъ этого рода стараться убѣдить къ вступленію въ царскую службу, предлагая имъ приличное славѣ ихъ годовое жалованье и обезпечивая заранѣе свободное возвращеніе въ отечество; по заключеніи условій, немедленно отсылать согласившихся въ Россію съ проводникомъ; наконецъ, во всякомъ случаѣ, продолжать путешествіе до Любека, гдѣ вручить тамошнимъ Бургомистрамъ и Сенаторамъ особо приготовленную для нихъ грамоту и приискать извѣстнѣйшихъ врачей для Россіи, склоняя ихъ къ отъѣзду, даже если-бы городское начальство, вопреки грамотѣ, стало тому противодѣйствовать. Путешествіе Бекмана увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ; по приглашенію его, прибыли въ Россію: весьма извѣстный медикъ Гаспаръ Фидлеръ изъ Риги, Васмеръ не менѣе знаменитый врачъ изъ Любека, и другой Любскій докторъ Шредеръ. Сверхъ-того, въ царствованіе Бори-

са упоминаются еще иноземные медики: Иоаннъ Вальке изъ Риги, Еразмъ Генскій студентъ медицины изъ Праги, и Венгерець Рейтлингеръ. Последний двадцать-шесть лѣтъ находился медикомъ при Ричардѣ Ли, который уступилъ его Борису во время нахождения своего Посланникомъ отъ Англійскаго Двора въ Москвѣ; причемъ, по просьбѣ его, Рейтлингеръ былъ пожалованъ Царемъ въ званіе Доктора. О содержаніи, какое получали отъ Царя эти медики, можемъ судить изъ слѣдующихъ словъ, сохранившихся въ запискахъ современника Борисова, Пастора Мартина Бера: «Каждому изъ Придворныхъ Докторовъ отпускали ежемѣсячно «знатное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и «бочку пива, ежедневно штофъ водки, уксусу «и запасъ для стола, ежедневно три или четыре блюда съ Царской кухни. Государь давалъ имъ обыкновенно по пяти лошадей верховыхъ и каретныхъ. Всякому отводили деревню съ тридцатью или болѣе работниками. «Когда Царь принималъ лекарство и когда «оно хорошо дѣйствовало, то медиковъ дарили камками, бархатами и соболями; дарили также за леченіе боярѣ и сановниковъ.»

При всемъ томъ, кругъ дѣятельности этихъ иноземцевъ не распространялся далѣе Царскаго Двора; народъ не вѣрилъ иностранной Медицинѣ и придерживался исключительно туземныхъ знахарей. Впрочемъ, и между ними, слава нѣкоторыхъ была такъ велика, что къ нимъ прибѣгали и знатнѣйшіе Бояре, мог-

шіе легко получать пособіе отъ Придворныхъ Врачей; такъ, еще при Грозномъ, Борисъ Годуновъ, израненный при несчастномъ убіеніи Царевича Іоанна, лечился у купца Строгонова, знаменитаго своимъ врачебнымъ искусствомъ: посѣтивъ Бориса и увѣдомаясь о леченіи Строгонова, Царь, въ знакъ особенной милости, далъ ему право именоваться полнымъ отечествомъ или «вичемъ»; какъ именовались тогда только знатнѣйшіе Гоеударственные Сановники. Къ тому же времени относится и появленіе у насъ перваго письменнаго лечебника, которымъ могли пополняться устные преданія о средствахъ и способахъ врачеванія, ходившія изетари въ народъ. Древнѣйшая рукопись этого рода сохранилась отъ 1588 года подъ заглавіемъ: «о травахъ, о лейкахъ и водкахъ, о рыбахъ въ морѣ и рѣкахъ, о драгоцѣнныхъ каменьяхъ, о философскомъ ученіи, о кровопусканіи, объ искусствѣ аптекарскомъ». Книга эта переведена была, въ 1425 году, съ Латинскаго на Польскій, въ Краковѣ для Пана Станислава Гагкова Воеводы Троцкаго, а въ 1587 году въ Серпуховѣ переведена съ Польскаго на Русскій, по приказанію Воеводы Ѳомы Аванасьевича Бутурлина. «Нельзя спорить», говоритъ историкъ Медицины въ Россіи Рихтеръ, «чтобы въ сочиненіи этомъ не содержалось чего-либо достопримѣчательнаго изъ врачебной науки и физики; но, съ другой-стороны, весьма многое доказываетъ и ограниченныя свѣдѣнія тогдашнихъ временъ; такъ, на-примѣръ, въ ру-

«кописи сказано, что гранатъ веселитъ сердце, что магнитъ растетъ въ Индіи около Великаго-Океана, что яхонтъ предохраняетъ «отъ ужасныхъ сновидѣній», и т. п.

Какъ мало еще распространены были учебно-медицинскія пособія между народомъ въ началѣ XVII вѣка, доказательствомъ можетъ служить то, что при кровавомъ поносѣ, свирѣпствовавшемъ въ войскѣ Царскомъ при осадѣ Кромъ въ 1605 году, нужныя лекарства, по недостатку въ лагерѣ лекарей и аптекъ, отправляемы были туда изъ Москвы, по предписанію тамошнихъ Придворныхъ Медиковъ. Впрочемъ, эта мѣра, съ-другой-стороны, служитъ доказательствомъ успѣха въ развитіи медико-полицейскихъ понятій въ нашей администраціи; ибо если не было достаточнаго числа врачей, то по-крайней-мѣрѣ уже сознавалась необходимость ихъ пособій. Еще большее подтвержденіе этого успѣха находимъ въ началѣ у насъ карантинныхъ учрежденій при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ; по случаю страшной заразы, свирѣпствовавшей на Сѣверо-Западѣ Россіи, особенно въ Псковѣ и Ивангородѣ, съ 1583 по 1598 годъ, въ 1592 году въ первый разъ повелѣно было учредить во Ржевѣ карантинныя заставы, а въ 1602 году мѣра эта распространена была по всему Смоленскому рубежу, какъ для предохраненія отъ заразы господствовавшей въ Смоленскѣ, такъ и для пресѣченія всякихъ сношеній съ Литвою, гдѣ начинались уже происки Самозванца.

Важнѣйшую эпоху въ исторіи Медицинской Полиціи въ Россіи, какъ и вообще въ развитіе всей нашей администраціи, составляетъ вступленіе на престолъ Дома Романовыхъ. Въ царствованіе трехъ первыхъ Монарховъ изъ этого Дома, положены были всѣ главнѣйшія основанія необходимыхъ медицинскихъ учрежденій; а именно: а) образована главная центральная инстанція для завѣдыванія медицинскою частію; б) приняты дѣятельнѣйшія мѣры къ умноженію врачей въ Государствѣ и къ пріобрѣтенію ручательства въ основательности ихъ познаній; в) приложено попеченіе о лучшемъ развитіи части аптекарской; г) изданы разныя полицейскія постановленія къ обезпеченію народнаго здравія. По важности этихъ мѣръ, скажемъ о каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

а. Уже Маржеретъ, въ изданномъ имъ въ 1607 году въ Парижѣ сочиненіи своемъ: «Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie», говоритъ, что одинъ изъ главныхъ Государственныхъ Сановниковъ тогдашняго Правительства въ Россіи имѣлъ «надзоръ за медиками и аптекарями», и назывался «Аптекарскимъ Бояриномъ» (Aptecarsky Boyar). Изъ сего видно, что главное завѣдываніе медицинскою частію сосредоточено было въ рукахъ сказаннаго Сановника уже при Борисѣ Годуновѣ. Когда оно ввѣрено было особому Приказу, съ точностію опредѣлить нельзя, но первыя упоминанія о томъ относят-

ся къ 1620 году: въ это время говорится о находившемся при Аптекарскомъ Приказѣ переводчикѣ Захарьевѣ.

Аптекарскій Приказъ состоялъ подѣ предсѣдательствомъ назначаемаго Царемъ Боярина, каковыми, въ разное время, были: Федоръ Шереметевъ, Илья Милославскій, Князь Черкасскій, Борисъ Морозовъ, Князь Никита Одоевскій, Князь Яковъ Одоевскій, Артамонъ Матвѣевъ и другіе, все люди отличенные особымъ довѣріемъ Царскимъ. Въ Приказѣ засѣдало опредѣленное число Лейбъ-Медиковъ, которые собирались ежедневно въ отведенный для сего близъ Воскресенскихъ-Воротъ домъ; въ Канцеляріи находились Дьяки, иногда даже Думные, и нужное число Приказныхъ. Денежные обороты по Приказу простирались въ годъ до 10,000 р. сер. тогдашнею монетою, что составляетъ около 27,000 нынѣшнихъ рублей сер.

Къ обязанностямъ Приказа принадлежало: выписывать иностранныхъ врачей; подвергать ихъ ученому испытанію; признавать въ званіи медиковъ; выдавать письменныя дозволенія на провозъ изъ чужихъ странъ аптекарскихъ матеріаловъ; снабжать таковыми матеріалами царскія аптеки; опредѣлять врачей въ полки; учреждать полевыя аптеки; предписывать врачамъ посѣщать недужныхъ бояръ и раненыхъ воиновъ; принимать полицейскія мѣры относительно народнаго здравія, особенно въ случаѣ прилици-

чивыхъ болѣзней; выдавать годовое содержаніе медицинскимъ чиновникамъ и разбирать ихъ спорныя дѣла между собою.

б. Большая часть Придворныхъ Медиковъ была вызываема изъ-за границы особыми Царскими грамотами; но чтобы удостоиться этой чести, необходимо было врачу либо приобрести въ своей сторонѣ громкую извѣстность, либо получить важныя письменныя свидѣтельства о своихъ заслугахъ отъ какихъ-либо Государей. Таковыя свидѣтельства предъявлены были многими медиками, прибывшими въ Москву въ теченіе XVII столѣтія; а именно: докторомъ Виллисомъ — отъ Королевы Англійской Елисаветы; Діемъ — отъ Англійскаго же Короля Іакова; Карбонариемъ — отъ Римскаго Императора Леопольда; Розенбургомъ — отъ Короля Шведскаго; Андерсономъ — отъ Короля Датскаго; Энгельгартомъ — отъ Курфюрста Бранденбургскаго; Полиданомъ — отъ Принца Оранскаго Морица; и т. д.

Вмѣстѣ съ вызовомъ, медики получали отъ Царя такъ-называемую «опасную грамоту», въ обезпеченіе хорошаго приѣма и свободнаго возвращенія изъ Россіи. Во время проѣзда черезъ Государство, они пользовались безденежно продовольствіемъ и подводами и состояли подъ особымъ покровительствомъ мѣстныхъ Воеводъ; въ некоторымъ даже были высылаемы на встрѣчу особые Чиновники. По прибытіи въ Москву, каждый врачъ долженъ былъ немедленно явиться сперва въ По-

сольскій, а потомъ въ Аптекарскаго Приказа, гдѣ подвергался допросамъ и испытанію. Если результатъ оказывался удовлетворителенъ, то пріѣзжій былъ представляемъ ко Двору и получалъ служебное назначеніе. При первомъ представленіи, Царь обыкновенно одарялъ медика бархатомъ, сукномъ, атласомъ, соболями, серебряною посудою и деньгами; затѣмъ опредѣлялось ему постоянное жалованье и содержаніе. О размѣрѣ послѣднихъ можно судить по примѣру доктора Діа, который получалъ отъ Царя Михаила Феодоровича 250 р. годоваго жалованья и ежемесячно 72 р. столовыхъ, всего въ годъ 4,114 р. тогдашнюю монетою, или слишкомъ 5,000 руб. сер. на нынѣшнія деньги; сверхъ того, ему отпускаясь еще много припасовъ натурою, назначено было подмосковное помѣстье и при отъѣздѣ дано въ подарокъ однихъ соболей на 300 тогдашнихъ р. сер. Олеарій, дважды посѣщавшій Россію, въ 1633 и 1638 годахъ, говоритъ, что Придворные Врачи жили въ Москвѣ весьма пышно, и вмѣстѣ свидѣтельствуется, что довѣріе къ иноземной Медицинѣ было тогда уже въ значительной силѣ.

Но оказывая должный почетъ вызваннымъ и дѣйствительно извѣстнымъ врачамъ, Правительство руководствовалось справедливою осторожностію въ отношеніи къ медикамъ, не имѣвшимъ достовѣрно засвидѣтельствованной репутаціи, пріѣзжавшимъ въ Россію по одно-

му собственному желанію. Многіе изъ такихъ не были допускаемы далѣе Архангельска, какъ, на-примѣръ, Дамій, Кауфманъ и Даленъ, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; другіе были удаляемы изъ Москвы послѣ кратковременнаго пребыванія, на-примѣръ: въ 1626 году — Бремборгъ, за отъявленное шарлатанство, въ 1648 году — Павъ, за требованія, не соотвѣтствовавшія его дѣйствительнымъ заслугамъ.

Зато, нѣкоторые изъ пріѣзжавшихъ лекарей удостоиваемы были уже въ самой Россіи высшихъ медицинскихъ степеней, въ награду продолжительной и усердной службы. Такъ, Стефанъ фон-Гаденъ, прибывшій фельдшеромъ, достигъ званія Придворнаго Медика, и въ 1672 году пожалованъ былъ Докторомъ Медицины; то же самое достоинство получилъ, по Царскому Указу, въ 1676 году, лекарь Зоммеръ.

Къ царствованію Михаила Ѳеодоровича относятся первыя попытки обученія Медицины за границею уроженцевъ Русскихъ. Именно, въ 1616 году, отправленъ былъ для сего, съ Царскаго разрѣшенія, въ Амстердамъ, сынъ Московскаго аптекаря Яковъ Арензенъ, дальнѣйшая судьба котораго неизвѣстна. Затѣмъ, въ 1629 году, посланъ былъ для изученія Медицины, въ Кембриджъ, сынъ переводчика Посольскаго Приказа Иванъ Эльмстонъ, который въ 1645 году возвратился въ Россію Докторомъ Медицины. Въ 1635 году, отправленъ былъ въ Голландію сынъ Царскаго доктора

Валентинъ Билльсъ: возвратился онъ въ Россію въ 1642 году, также Докторомъ Медицины Лейденскаго Университета.

Къ тому же царствованію относится и появленіе у насъ первыхъ Полковыхъ Врачей. О лекарѣ, состоявшемъ при войскѣ, упоминается въ первый разъ въ Разрядѣ 1615 года. Въ 1631 году, Полковнику Дамму поручено было набрать для Россіи полкъ изъ 1600 чело-вѣкъ въ Германіи и отправить его изъ Любека въ Нарву: въ сохранившемся штатѣ этого полка упоминается также лекаръ. Вообще же первоначально опредѣлена была сумма денегъ на леченіе воинскихъ чиновъ, которая и отпускалась въ распоряженіе Воеводъ; но въ послѣдствіи старались имѣть во всякомъ полку особаго Полеваго Врача, подчиненнаго Аптекарскому Приказу. При нихъ, равно-какъ и при Придворныхъ Медикахъ, находились цырюльники изъ Русскихъ, то-есть фельдшера, или такъ-называемые «рудометы», для практическаго обученія Медицинѣ.

в. Аптекарскія учрежденія также получили значительное развитіе въ первыя два царствованія изъ Дома Романовыхъ. Въ добавокъ къ Аптекѣ заведенной въ Кремлѣ еще при Іоаниѣ Грозномъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича находимъ въ Москвѣ другую, гораздо большую, на Гостиномъ-Дворѣ, которая именовалась «Новою», въ отличіе отъ прежней, получившей названіе «Старой»; во второй же половинѣ XVII вѣка видимъ и учрежденіе Поле-

выхъ Аптекъ при полкахъ, для чего первоначально полагалось по 200 р. на каждую.

Старая Кремлевская Аптека назначена была, какъ кажется, собственно для Царской Фамили и продавала лишь небольшое количество лекарствъ частнымъ лицамъ. Напротивъ, обороты Новой Аптеки были весьма значительны: такъ, на-примѣръ, доходъ въ ней отъ 1 сентября 1681 года до послѣднихъ чиселъ августа 1682 года простирался до 4,106 тогдашнихъ рублей; отъ 1 октября 1686 до послѣднихъ чиселъ апрѣля 1687 года — до 2,758 рублей. Между-тѣмъ въ Старой Аптекѣ, съ 1 сентября 1687 года до конца іюня 1688 года, продано было всего на 519 рублей.

Объими Аптеками, подъ непосредственнымъ надзоромъ Аптекарскаго Приказа, завѣдывали ученые Аптекари съ Помощниками, которые поочередно дежурили тамъ съ 2 часовъ утра до вечера, а въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ Царской Фамили — въ-продолженіе всѣхъ 24 часовъ. Впрочемъ, Аптекари завѣдывали лишь матеріалами, не участвуя въ денежныхъ расчетахъ, распоряженія по которымъ лежали на особыхъ Дьякахъ и Подъячихъ, находившихся при Аптекахъ: они получали деньги, выдавали Аптекарямъ по ихъ требованіямъ все нужное, и при окончаніи года подавали въ Аптекарскій Приказъ общій отчетъ. Всѣ рецепты, прописываемые Придворными Медиками, переводились на русскій языкъ, свертывались въ столбцы и такимъ образомъ доставлялись въ Апте-

ку. Изготовленное лекарство, вмѣстѣ съ переводомъ рецепта, доставлялось Аптекаремъ въ двухъ склянкахъ къ Предсѣдателю Аптекарскаго Приказа, или непосредственно отправляемо было ко Двору съ присланными для сего Придворными Чиными; имена приготовлявшихъ лекарство и принявшихъ его для отдачи были записываемы въ особую книгу. Прежде приема лекарства Царемъ, оно отвѣдывалось либо самимъ медикомъ, либо однимъ изъ приближенныхъ ко Двору лицъ *. Аптеки этѣ вообще были содержимы не только въ исправности, но даже съ роскошью. Адамъ Шлезингъ, посѣщавшій Россію въ 1690 году, въ сочиненіи своемъ: «*Derer beyden Czaaren in Reussland Jwan und Peter Alexewitz nebst dero Schwester Sophia bischere dreymal gefuerter Regiments-Stab*, изданномъ въ 1694 году, говоритъ, что флажки и карaffenы были изъ шлифованнаго хрустала, а крышки и края позолоченныя; въ заключеніе-же присовокупляетъ, что «можетъ по-истинѣ сказать, что нигдѣ не видывалъ столь превосходно устроенныхъ Аптекъ».

Матеріалы для Аптекъ выписываемы были бѣльшею-частію изъ Англіи и Голландіи,

* Въ запискахъ Голландскаго Послапника фан-Кленка, 1676 года, находимъ, что медикъ Розенбургъ вынужденъ былъ однажды выпить всю склянку лекарства, назначеннаго для Царицы, которое, будучи, по неосмотрительности аптекаря, неслишкомъ точно приготовлено,

и доставляемы моремъ въ Архангельскъ, оттуда по Двинѣ до Вологды и, наконецъ, сухимъ путемъ въ Москву. Нерѣдко подобныя матеріалы, по особому порученію выписываемыя, ввозимы были Придворными Медиками или особыми Коммисарами.

Въ дополненіе къ сему, съ XVII вѣка обращено было вниманіе на болѣе дешевое и вѣрное приобрѣтеніе лекарственныхъ средствъ посредствомъ сбора и разведенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ самой Россіи. Вообще начало этого вѣка ознаменовано значительнымъ улучшеніемъ у насъ садоводства и огородничества. Первый виноградъ посаженъ былъ въ Астрахани, въ 1615 году, Нѣмцемъ, принявшимъ монашескій обѣтъ вмѣстѣ съ Православною Вѣрою. Фруктовые сады около Москвы, по свидѣтельству Олеарія, заведены Михаиломъ Ѳеодоровичемъ; въ его же время введены къ намъ спаржа и латукъ-салатъ, а въ 1634 году впервые усвоена Россіи благоуханная роза. Посему не мудрено, что около тогоже времени начали заботиться и о разведеніи аптекарскихъ огородовъ или садовъ; въ царствованіе Алексѣя Михайловича находилось таковыхъ уже три въ Москвѣ: первый и важнѣйшій — близъ Каменнаго-Моста у городскихъ стѣнъ, другой — близъ Мясницкихъ-Воротъ, третій — близъ Нѣмецкой-Сло-

произвело тошноту въ придворной дамѣ, отвѣдывавшей его прежде поднесенія Государынѣ.

боды. Впрочемъ, судя по сохранившемуся отъ 1671 года показанію о жатвѣ, снятой въ саду у Каменнаго-Моста, должно заключать, что число растѣній тамъ было незначительно. Гораздо большее количество травъ получалось изъ царскаго села Измайлова подъ Москвою и изъ патриаршихъ дачъ. Сверхъ-того, Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Воеводамъ въ различныхъ провинціяхъ, гдѣ произрастали лекарственныя прозябенія, стараться о собираніи ихъ для доставки въ Москву; они даже часто принимаемы были вмѣсто податей: такимъ — образомъ, солодковый корень получался изъ за-Волжскихъ провинцій, изъ Астрахани и отъ Ногайскихъ Татаръ; корень сальный и почечуйникъ доставлялись изъ Казани; корень черночеричный — изъ Коломны; звѣробой — изъ Сибири; можжевеловыя ягоды — изъ Костромы. Къ облегченію отысканія и сбора лекарственныхъ растѣній много содѣйствовали появившіеся у насъ въ половинѣ XVII вѣка «травники», или ботаническія описанія растѣній съ рисунками: первый изъ нихъ, съ Латинскаго оригинала составленнаго въ 1534 году, переведенъ на Русскій языкъ плѣннымъ Нѣмцемъ, и въ 1661 году представленъ въ Аптекарскій Приказъ подъячимъ Львовымъ, гдѣ и былъ одобренъ.

Съ-тѣмъ-вмѣстѣ, Правительство озаботилось и облегченіемъ выписки разныхъ заграничныхъ лекарственныхъ растѣній изъ мѣстъ прозябенія ихъ. Главное при этомъ вниманіе обра-

щаль на себя ремень, по значительному употребленію его въ то время. Первоначально Калмыки и Бухарцы вывозили его въ Tobольскъ и продавали тамъ частнымъ людямъ, по четыре, пяти и даже по восьми рублей за пудъ; но въ началѣ XVII вѣка торговля эта обращена была въ монополию Правительства и поручена завѣдыванію Сибирскаго Приказа. Въ - послѣдствіи, производство ея отдано было на откупъ, и изъ сохранившихся условій видно, что одинъ Голландскій купецъ, въ 1680 годахъ, платилъ за это Казнѣ до 50,000 р. сер. ежегодно, продавая ремень снова отъ 6 до 8 р. за пудъ; но по окончаніи откупнаго срока торгъ этотъ снова принятъ Казною на себя, и распродажа ремня поручена была казеннымъ Коммисарамъ.

г. Въ числѣ медико - полицейскихъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ въ XVII столѣтіи, первое мѣсто принадлежитъ развитію карантинныхъ учрежденій. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ они были довольно слабы, вѣроятно по счастливому отсутствію въ то время въ Россіи всякой заразы: у проезжихъ только спрашивали при заставахъ не было - ли повальныхъ болѣзней въ посѣщенныхъ ими мѣстахъ, и довольствовались показаніемъ по совѣсти каждаго. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ Россія постигнута была сильною моровою язвою, которая въ-особенности развилась въ Москвѣ въ 1654 году. Дабы воспрепятствовать распространенію этой заразы по

Россіи, учреждены были карантинны вокругъ Москвы, съ воспрещеніемъ, подъ смертною казнію, сообщаться мимо нихъ съ Столицею: всѣ пріѣзжающіе въ карантинъ допрашивались, осматривались, и, по прибытіи въ Москву, имъ разрѣшалось говорить съ тамошними жителями лишь въ пзвѣстномъ отдаленіи; платья больныхъ сожигали или окуривали и вымораживали; послѣднее дѣлали и съ домами умершихъ по деревнямъ. Наконецъ зараза въ Москвѣ утихла, но продолжала свирѣствовать въ Смоленскѣ, который также подвергнуть былъ карантинному оцѣпленію; сверхъ-того, въ 1657 году, повелѣно было получаемыя оттуда оффиціальныя бумаги въ Дорогомилловской-Слободѣ переписывать, а подлинники сожигать. Этотъ несчастный опытъ долженъ былъ расположить къ осторожности, которая дѣйствительно и простерта была до чрезвычайности въ 1665 году, по случаю полученныхъ извѣстій о распространеніи заразы въ Англіи. Къ успленію опасливости счастливо содѣйствовали въ этомъ случаѣ астрологическія предсказанія, пользовавшіяся еще большою довѣренностью въ то время: въ 1664 году находившемуся въ Москвѣ доктору Энгельгарту предложены были запросы о перемѣнахъ имѣющихъ случиться въ предбудущемъ году; въ письменномъ отвѣтѣ, отъ 23 декабря, медикъ предсказалъ ужасный моръ, присовокупляя, что Европейскія Государства потерпятъ отъ него болѣе нежели Россія: въ-слѣдъ за симъ

пришло извѣстіе о началѣ язвы въ Лондонѣ. Посему немедленно предписано было Архангельскую гавань совершенно запереть, и всѣхъ прїѣзжающихъ на корабляхъ допрашивать судебнымъ порядкомъ: откуда они прибыли, здоровы-ли, не знаютъ-ли о больныхъ на корабляхъ, и давно-ли были въ Англіи. Въ случаѣ обнаруженія, что прибывшіе не задолго предъ тѣмъ посѣщали Англію, или вообще прїѣхали изъ мѣстъ гдѣ свирѣпствуетъ зараза, имъ не только не дозволялось отправляться въ Москву, но самые товары задерживались, и какъ грузъ, такъ и люди, отсылаемы были обратно. Наконецъ, даже тѣ Англичане, кои давно не были въ Лондонѣ и не знали о заразѣ, допускались въ Москву не иначе какъ съ особаго Царскаго разрѣшенія. Подобная же мѣра распространена была на всѣхъ иностранцевъ, прїѣзжавшихъ къ нашей западной границѣ.

Другая важная медико-полицейская мѣра заключалась въ указѣ 8 іюля 1680 года, коимъ предписывалось каждому домовладѣльцу письменно доносить въ Разрядъ, если кто въ домѣ заболѣетъ горячкою, оспою или другими прилипчивыми болѣзнями.

Сюда же относится и состоявшееся 9 мая 1637 года повелѣніе откладывать до шести недѣль смертную казнь беременныхъ жевщицъ.

Наконецъ, въ 1687 году, по случаю отравленія Подъячаго Прокофьева, запрещено, въ зеленыхъ, мускательныхъ и овощныхъ лавкахъ, продавать внутреннія ядовитыя лекарства.

Царствованіе Петра-Великаго, составляющее эпоху во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни Россіи, богато было важными преобразованіями и новыми мѣрами также и въ медицинско-полицейскомъ отношеніи. Перечислимъ главнѣйшія распоряженія сего Монарха, относительно: а) къ устройству главнаго управленія медицинскою частію, б) къ пріобрѣтенію знающихъ врачей и расширенію способовъ медицинскаго образованія въ Россіи, в) къ улучшенію аптекарской части, и г) къ предупредительной медицинской полиціи.

а. Въ 1707 году Аптекарскій Приказъ переименованъ былъ въ Аптекарскую Канцелярію, которая въ 1712 переведена въ С.-Петербургъ, съ ассигнованіемъ въ распоряженіе ея ежегодно 50,000 р. сер. тогдашнюю монетою, или 67,500 р. нынѣшнюю. Засимъ, въ 1716 году, въ замѣнъ прежнихъ Предсѣдателей Приказа, не принадлежавшихъ къ медицинскому званію, Президентомъ этой Канцеляріи назначенъ Лейбъ-Медикъ Арескинъ, а послѣ смерти его, въ 1727 году, Докторъ Деодатъ Блюментростъ, братъ находившагося при Императорѣ Лейбъ-Медика. Въ томъ же 1716 году, Президенту Аптекарской Канцеляріи присвоено было званіе Архіатера, которое до того времени принимали иногда произвольно нѣкоторые Лейбъ-Медики, какъ почетный титулъ. Съ сихъ поръ это званіе, заимствованное изъ придворнаго штата Римскихъ Императоровъ (*Archiatri palatini* и *Archiatri populares*), получило у насъ пра-

вительственное значеніе; а именно: Архіатеру предоставлено было главное и непосредственное управленіе всею медицинскою частию въ Россіи; посему онъ имѣлъ высшій надзоръ за всѣми врачебными заведеніями: госпиталями, аптеками и медико-хирургическими училищами; завѣдывалъ всѣми медиками, хирургами и аптекарями; опредѣлялъ ихъ на службу, назначалъ имъ жалованья и награды; сверхъ-того, ему вмѣнялось въ обязанность преподавать наставленія, относящіяся до сохраненія народнаго здоровья, принимать мѣры къ прекращенію повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, изыскивать и предлагать способы къ улучшенію вообще врачебной части, какъ въ ученomъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Подобно прочимъ Президентамъ Коллегій, Архіатеры подносили доклады свои прямо Государю, и всѣ Высочайшіе Указы по медицинской части непосредственно приводили въ исполненіе: указы и сношенія съ Медицинскою Канцеляріею изъ другихъ мѣстъ надписываемы были: «Архіатеру этъ Физикусу Примаріусу съ Товарищи». Около 1720 года, Аптекарская Канцелярія переименована была въ Медицинскую, а въ 1721 году новый Президентъ ея Блюментростъ представилъ Государю проэктъ о преобразованіи Канцеляріи въ Коллегіумъ-Медикумъ; но изъ этого предположенія утверждены были непосредственно только нѣсколько пунктовъ до

аптекарской части относящихся; остальное-же передано было на разсмотрѣніе Сената.

б. Число медиковъ въ Россіи увеличено было значительно учрежденіемъ для нихъ многообразныхъ общественныхъ должностей. Извѣстно, что Государь имѣлъ самъ особенную склонность къ анатоміи и хирургіи и даже обширныя теоретическія и практическія въ нихъ познанія; вмѣстѣ съ футляромъ для математическихъ инструментовъ, онъ обыкновенно носилъ съ собою и футляръ съ инструментами хирургическими, пользовался всякою возможностью для присутствія при трупораззятіяхъ, столь противныхъ тогдашнимъ нравамъ, и при трудныхъ операціяхъ, наконецъ — иногда самъ изволилъ вскрывать мертвыя тѣла и дѣлалъ нѣкоторыя легкія операціи. Посему понятно, что во время путешествій своихъ за границу, Монархъ обращалъ особое вниманіе на медицинскія учрежденія; будучи въ 1698 году въ Гринвичѣ, онъ посѣтилъ прекрасно устроенный тамъ госпиталь для раненыхъ матросовъ, и это, вѣроятно, послужило ему образцомъ для учрежденія перваго военнаго госпиталя въ Россіи, который основанъ былъ въ 1706 году въ Москвѣ, на Яузѣ, подъ надзоромъ извѣстнаго доктора Бидлоо. Затѣмъ, въ 1715 году, положено было основаніе морскому и сухопутному госпиталямъ въ С. - Петербургѣ, на Выборгской-Сторонѣ, которые приведены къ окончанію въ 1720 году; при нихъ, подъ начальствомъ докторовъ Минеата и Се-

васто, опредѣленъ былъ значительный медицинскій штатъ. Закладывая эти больницы, Петръ произнесъ слѣдующія замѣчательныя слова: «здѣсь всякій изнеможенный служивый «найдетъ себѣ помощь и успокоеніе, котораго «ему доселѣ не было; дай только Богъ, что- «бы никогда многіе не имѣли нужды сю- «да быть привозимы!» Морской госпиталь подчиненъ былъ Адмиральтейской Колле- гіи, а Сухопутный — Генераль-Кригсъ-Ком- мисариату. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ сдѣлано распо- ряженіе о заведеніи лазаретовъ въ Москвѣ, Ревелѣ, Кронштатѣ и другихъ пунктахъ Россіи: число этихъ учрежденій, по свидѣ- тельству Голикова, должно было простираться до 500. Наконецъ, Военскимъ Уставомъ, обна- родованнымъ 30 марта 1716 года, назначенъ по Арміи въ каждую дивизію Докторъ и Штабъ-Лекаръ, въ каждый полкъ — Лекаръ, и во всякую роту — Фельдшеръ; а Морскимъ Уставомъ 15 января 1720 года мѣра эта рас- пространена и на Военный Флотъ.

Для приобрѣтенія искусныхъ медиковъ главнымъ средствомъ оставалось, по-прежнему, призваніе знающихъ врачей изъ-за границы: Рихтеръ, въ своей «Исторіи Медицины въ Россіи», представляетъ біографіи болѣе 40 докторовъ и 106 лекарей, пріѣхавшихъ къ намъ изъ чужихъ краевъ при Петрѣ-Вели- комъ. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ Государь озаботился и образованіемъ природныхъ Русскихъ врачей. Уже въ 1692 году, узнавъ о желаніи Василья

Посникова, нѣкогда Второго Дьяка при Посольскомъ Приказѣ, а потомъ Царскаго Посланника въ Англіи, Голландіи, Флоренціи и при Бранденбургскомъ Дворѣ, отправить сына своего въ Падуу, для обученія Медицинѣ, Государь оказалъ ему всевозможное пособіе и покровительство; попеченія Монарха не были тщетны: Посниковъ, послѣ блестящаго экзамена въ 1696 году, засвидѣтельствованнаго сохранившимся донынѣ аттестатомъ, признанъ былъ Докторомъ Философіи и Медицины; до 1701 года онъ былъ употребляемъ Правительствомъ по дипломатической части, и лишь въ означенномъ году, возвратясь въ Россію, назначенъ медикомъ при Аптекарскомъ Приказѣ. Затѣмъ, въ 1698 году, отправленъ былъ, по просьбѣ отца, на казенный счетъ, въ Падуанскій же Университетъ для обученія Медицинѣ, сынъ другаго Посольскаго Дьяка, Григорій Волковъ. Но главнымъ способомъ для образованія у насъ своихъ медиковъ послужили Хирургическія Училища, учрежденныя при большихъ госпиталяхъ въ Москвѣ и Петербургѣ: въ Москвѣ содержалось на казенный счетъ 50 медицинскихъ учениковъ, подъ руководствомъ извѣстнаго Бидлоо; въ Петербургѣ также преподавали не менѣе знаменитые медики, какъ-то: Азаретти — анатомію, Буксбаумъ — ботанику, Гумьеть и Горнъ — хирургическое искусство. Чтобы еще болѣе облегчить способы къ приобрѣтенію врачебныхъ познаній въ Россіи, Государь озаботился и приобрѣте-

ніемъ необходимыхъ для сего вспомогательныхъ средствъ. Будучи въ Амстердамѣ, въ 1717 году, онъ купилъ тамъ и приказалъ перевезти въ Петербургъ славившееся тогда въ Европѣ собраніе анатомическихъ препаратовъ Рюйша; а въ 1716 году пріобрѣлъ стольже драгоценное собраніе натуральныхъ рѣдкостей Альберта Себы, что и послужило основаніемъ бывшей Академической Кунстъ-Камеры; въ 1718 году передана была туда же коллекція уродовъ, хранившихся въ Аптекарской Канцеляріи, и послѣдовалъ указъ о присылкѣ таковыхъ въ будущемъ изъ всей Имперіи въ С.-Петербургъ. По приказанію же Государя, переведены и изданы были на Русскомъ языкѣ многія медицинскія книги, какъ, на-примѣръ: «Афоризмы» Гипократа, «Анатомія человѣческаго тѣла» Бидлоу, «Походная домовая аптека», и т. д. Обращено было равномѣрно вниманіе и на развитіе ботаническихъ изслѣдованій въ Государствѣ: въ 1706 году заведенъ Ботаническій Садъ въ Москвѣ, а въ 1714 году — въ Петербургѣ; въ томъ же году переведено со Шведскаго нѣсколько «травниковъ», или подробныхъ описаній растѣній и, наконецъ, приступлено къ составленію «живыхъ травниковъ» изъ растѣній въ Россіи произрастающихъ.

— в. Не менѣе важныя улучшенія послѣдовали и по аптекарской части. Для помѣщенія Аптеки, находившейся на Госпитальномъ-Дворѣ въ Москвѣ, отведено было, въ 1707 году, огромное зданіе у Красныхъ-Воротъ, и это заведеніе, по

свидѣтельству Вебера, современника Петрова, въ сочиненіи его *Vergaendertes Russland*, было если не лучшее, то по-крайней-мѣрѣ наравнѣ съ лучшими въ Европѣ; на содержаніе его отпускалось ежегодно 20,000 р., а для работы въ немъ назначалось ежедневно 40 человѣкъ. Въ Петербургѣ, въ 1706 году, открыта была также прекрасная Казенная Аптека; равномѣрно учреждены были подобныя въ Казани, Глуховѣ, Ригѣ, Ревелѣ. Сверхъ-того, основаны Гарнизонныя и Полевыя Аптеки, и положено начало устройству Аптекъ Вольныхъ; а именно: 22 ноября 1701 года послѣдовалъ указъ, коимъ объявлено, что всякой Русскій или иностранецъ, который пожелаетъ завести Вольную Аптеку съ разрѣшенія Правительства, получить безденежно необходимое для сего мѣсто и жалованную грамоту на наследственную передачу своего заведенія; таковымъ аптекарямъ предоставлено было право свободно выписывать всѣ нужные матеріалы изъ - за границы чрезъ Азовъ или Архангельскъ. Въмѣстѣ-съ-тѣмъ, такъ-называемый Зелейный-Рядъ въ Москвѣ, переведенъ изъ Китай-Города въ другое мѣсто, и торговцамъ воспрещено заниматься продажею медицинскихъ снадобьевъ, а, въ замѣнъ того, разрѣшено устроить въ Столицѣ восемь частныхъ Аптекъ; изъ нихъ, въ томъже 1701 году, открыты были двѣ: Григоріусомъ — въ Новонѣмецкой-Слободѣ, и Гурциномъ — въ Мясницкой-Улицѣ близъ Ильинскихъ-Воротъ, а въ 1713 году учреждена и послѣдняя, осьмая

аптека; въ числѣ аптекарей находился только одинъ Русской, по прозванію Меркуловъ, вѣроятно изъ прежнихъ зелейныхъ торговцевъ. Указомъ 14 августа 1724 года подтверждено дозволеніе учреждать Частныя Аптеки, какъ въ Петербургѣ, такъ и во всѣхъ другихъ городахъ: причемъ предписано продавать въ нихъ лекарства по установленной таксѣ, и надзоръ за этими заведеніями порученъ Медицинской Канцеляріи, которая обязана была ревизовать ихъ посредствомъ особыхъ Физиковъ; Губернскимъ-же Начальствамъ повелѣно содѣйствовать Медицинской Канцеляріи для открытія и собиранія лекарственныхъ продуктовъ, въ Россіи находимыхъ. Наконецъ, въ 1719 году учрежденъ былъ особый Аптекарскій Садъ въ С.-Петербургѣ, и вообще оказываемо было всякое покровительство частнымъ промышленникамъ, принимавшимъ на себя заготовленіе аптекарскихъ снабдьевъ.

Открытіе и устройство естественныхъ способовъ леченія въ минеральныхъ водахъ Россіи принадлежитъ также Петру-Великому. По порученію его, докторъ Шоберъ изслѣдовалъ теплые ключи при Терекѣ, и самъ Монархъ испробовалъ ихъ во время Персидскаго Похода. Онъ изволилъ посѣщать и Липецкія воды, но въ-особенности обратилъ вниманіе на воды Олонецкія, которыя, по приказанію его, изслѣдованы были докторомъ Блюментростомъ: затѣмъ, повелѣно было обнародовать способы пользованія ими, и самъ Государь неоднократно

посѣщаль этѣ воды въ 1719, 1720 и 1722 годахъ.

г. Что касается до предохранительныхъ мѣръ Медицинской Полиціи въ царствованіе Петра-Великаго, то важнѣйшія изъ нихъ относятся къ прекращенію развитія моровыхъ повѣтрій. Въ 1710 году, подобное повѣтріе свирѣпствовало въ войскѣ нашемъ, осаждавшемъ Ригу, и по взятіи ея обнаружилось около Нарвы; для прекращенія дальнѣйшаго распространенія этой заразы на Сѣверо-Востокъ, Государь поручилъ Подполковнику Князю Долгорукому, устроить на всѣхъ путяхъ въ Петербургъ и Новгородъ военныя заставы, и подѣ страхомъ смертной казни не позволять никому сообщаться мимо сихъ заставъ. Въ 1718 году, повѣтріе обнаружилось въ губерніяхъ Кіевской и Азовской, а также и по городамъ тогдашней Малороссіи: Государь обнародовалъ о семъ бѣдствіи манифестъ, и послалъ на мѣсто, для принятія нужныхъ мѣръ, Капитана Горохова, предписавъ ему: всѣ зараженные пункты оцѣпить заставами и лишить сообщенія съ окрестными краями; разставить караулы отъ Днѣпра до Дона; объявить, чтобы никто, подѣ страхомъ смертной казни, не осмѣливался миновать военныхъ постовъ; дома, въ коихъ всѣ жители вымерли, сжечь со всѣмъ что въ нихъ есть: лошадьми, скотомъ и со всякою рухлядью; на большихъ дорогахъ поставить висѣлицы, дабы немедленно вѣшать на нихъ, въ примѣръ

другимъ, тѣхъ кто будетъ уличенъ въ тайномъ проѣздѣ мимо заставъ; бумаги у курьеровъ, бѣжавшихъ чрезъ зараженныя мѣста, принявъ, послѣ окуриванія, переписывать трижды, и затѣмъ подлинники сожигать, а третью копію доставлять по назначенію. Въ 1721 и 1722 годахъ, въ-слѣдствіе моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Южной Франціи, повелѣно было Адмиральтействъ-и Коммерцъ-Коллегіямъ сдѣлать распоряженіе, чтобы корабли, приходящіе изъ Франціи къ нашимъ портамъ, были должнымъ образомъ осматриваемы, и съ-тѣмъ-вмѣстѣ Французскимъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи, вмѣнено въ обязанность требовать при отправкѣ грузовъ изъ Франціи въ Имперію собственноручно подписанныхъ нашимъ Посланникомъ въ Парижѣ паспортовъ, а Посланнику подтверждено выдавать эти паспорта съ крайнею осторожностію.

Такова сумма мѣръ, предпринятыхъ Петромъ-Великимъ къ устройству Медицинской Полиціи въ Россіи. Онѣ, какъ очевидно, положили основаніе всему нынѣ существующему порядку по этой части, который преемниками Петра былъ постепенно развиваемъ и совершенствуемъ.

До вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, усовершенствованія эти не составляли коренныхъ преобразованій. Впрочемъ, царствованіе Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны ознаменованы были довольно важными улучшениями, которыя перечислимъ вкратцѣ.

Высшее Медицинское Управленіе, въ-продолженіе этого періода, сосредоточивалось по-прежнему въ лицѣ Архіатера и подвѣдомственной ему Медицинской Канцеляріи. Права Архіатера подтверждались вновь неоднократно указамы, именно: 13 мая и 25 октября 1736 и 20 января 1762 года. Сверхъ-того, въ пособіе ему, учреждены были, въ 1739 году, въ Москвѣ и Петербургѣ, два Физиката, подѣ начальствомъ Штадтъ-Физиковъ. Обязанности сихъ-последнихъ состояли: въ наблюденіи за народнымъ здоровьемъ, въ принятіи медицинско-полицейскихъ мѣръ, въ испытаніи вновь представляющихся врачей, въ наблюденіи за вольнопрактикующими, въ воспрещеніи медицинской практики тѣмъ кто не имѣлъ на то законнаго права, въ надзорѣ за аптеками, въ разборѣ жалобъ медицинскихъ чиновниковъ другъ-на-друга, и въ оказаніи безденежной помощи больнымъ, имѣющимъ право на казенное пособіе.

Число медиковъ, особенно въ войскахъ, умножалось между-тѣмъ все болѣе-и-болѣе: причемъ, указомъ 25 сентября 1756 года, учреждены при арміи два высшихъ Медицинскихъ Чина, подѣ названіемъ Генераль-Штабъ-Докторовъ. Съ-другой-стороны, принимаемы были мѣры къ размноженію внутри Имперіи и врачей Гражданскаго Вѣдомства; именно: 25 іюня 1757 года повелѣно пещись о содержаніи врачей въ городахъ, на счетъ городскихъ доходовъ; а 7 мая 1756 года положительно предписано имѣть

Городскихъ Лекарей во всѣхъ значительныхъ губернскихъ городахъ, какъ-то: въ Псковѣ, Новгородѣ, Твери, Ярославлѣ и т. д. Сверхъ-того, въ Москвѣ опредѣленъ одинъ врачъ при Губернской Канцелярїи, другой — при Магистратѣ. Наконецъ, указомъ 1738 года, назначено состоять при Главной Аптекѣ особенному Врачу для Бѣдныхъ, чтобы оказывать немущимъ безмездное пособіе.

Число прїѣзжихъ иностранныхъ врачей продолжало быть весьма значительно; присемь къ привлеченію въ Россію многихъ медицинскихъ знаменитостей въ - особенности содѣйствовало открытіе въ С.-Петербургѣ, въ 1726 году, Императорской Академіи Наукъ, первымъ Предсѣдателемъ которой былъ докторъ Блюментростъ, а потомъ и въ числѣ членовъ ея много находилось врачей. Между-тѣмъ, благодаря мѣрамъ, принятымъ Правительствомъ для распространенія учебныхъ медицинскихъ способовъ, въ сказанныя царствованія появляется уже и значительное число медиковъ изъ природныхъ Русскихъ. Важнымъ шагомъ къ тому было изданіе, 24 декабря 1735 года, Генеральнаго Регламента о Госпиталяхъ, коимъ точнѣе опредѣленъ порядокъ обученія состоявшихъ при нихъ медицинскихъ учениковъ. Затѣмъ, 2 мая 1746 года, повелѣно: отсылавшіеся дотолѣ въ одну Академію Наукъ, трупы скоропостижно-умершихъ отъ побоевъ, пьянства и т. п., препровождать въ анатомическіе театры при Медико-Хирург-

гическихъ Госпитальныхъ Училищахъ, для при-
готовленія учениковъ къ трупораззятіямъ.
Чтобы умножить число таковыхъ учениковъ, 9
іюня 1748 года предписано было Московской
Духовной Академіи отправить въ Госпитальныя
Училища потребное число семинаристовъ для
образованія ихъ по медицинской части; но какъ
и этой мѣры оказалось недостаточно, то указа-
номъ 2 октября 1758 года велѣно: вдовамъ,
остающимся послѣ докторовъ, лекарей и апте-
карей, тогда лишь производить вдовій окладъ,
когда онѣ письменно обяжутся дѣтей своихъ
посвятить медицинской части. Наконецъ, 12
января 1755 года послѣдовалъ указъ Импера-
трицы Елисаветы объ учрежденіи Московскаго
Университета, при коемъ образовано
особе Врачебное Отдѣленіе для обученія Ме-
дицинѣ, положившее главное начало ученому
преподаванію этой науки въ нашемъ Отече-
ствѣ. Для довершенія полезныхъ послѣдствій
этой мѣры, Высочайшимъ повелѣніемъ 19 мар-
та 1761 года разрѣшено было лекарямъ, уже
состоящимъ на службѣ, отправляться за гра-
ницу для усовершенствованія въ наукахъ, съ
тѣмъ-чтобы они, достигнувъ тамъ докторской
степени, по возвращеніи, снова опредѣлялись
въ службу: отправляющимся на этихъ усло-
віяхъ назначалось единовременно двойное жа-
лованье, съ выдачею за треть впередъ, и они,
во время пребыванія за границею, поруча-
лись покровительству Русскихъ Посланниковъ.
Сверхъ-того, по Высочайшимъ повелѣніямъ,

изданы въ переводѣ на Русскій языкъ многія важныя медицинскія сочиненія, и основана при Медицинской Канцеляріи особая Медицинская Библіотека. Въмѣстѣ съ этими мѣрами, указомъ 18 іюля 1756 года, подтверждено правило о дозволеніи медицинской практики только тѣмъ врачамъ, кои были испытаны и одобрены.

Царствованію же Елисаветы принадлежитъ и введеніе въ Россію повивальнаго искусства. Первая ученая повивальная бабка прибыла въ наше Отечество, въ 1712 году, изъ Брауншвейга, съ супругою Царевича Алексѣя Петровича. Съ-тѣхъ-поръ изрѣдка упоминается о присутствіи въ Столицахъ одной или двухъ иноземокъ, знающихъ повивальную часть. Впрочемъ, и въ Германіи первые Повивальные Институты заведены въ Берлинѣ и Геттингенѣ не прежде 1751 года; а потому нельзя не быть намъ признательными къ Правительству, которое немедленно засимъ приступило къ полному устройству повивальной части и въ нашемъ Отеествѣ. Утвержденный 5 мая 1754 года проэктъ Медицинской Канцеляріи о «бабичьемъ дѣлѣ» заключалъ въ себѣ слѣдующее: а) всѣ бабки, въ Москвѣ и Петербургѣ, неимѣющія никакого законнаго позволенія на отправленіе практики, должны были непременно подвергнуться испытанію въ Медицинской Канцеляріи; б) тѣ только изъ нихъ, которыя при испытаніи оказывались знающими основательно дѣло свое, имѣли быть признаны настоящими повивальными бабками, и, по приве-

деніи къ присягѣ, получали позволеніе заниматься искусствомъ своимъ въ городѣ; прочимъ-же, подѣ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія, это было воспрещено; в) Медицинской Канцеляріи вмѣнено въ обязанность назначить присяжныхъ бабокъ: въ числѣ пятнадцати — для Москвы, и десяти — для Петербурга; г) двѣ отличнѣйшія бабки, одна съ званіемъ Старшей, другая — Младшей, должны были поступить въ казенную службу въ Москвѣ и Петербургѣ, съ жалованьемъ отъ 200 до 150 рублей, причемъ въ особенную обязанность поставлено было имъ оказывать помощь всѣмъ бѣднымъ, а также и тѣмъ злополучнымъ родильницамъ, кои находятся въ тюрьмахъ; д) дабы имѣть впредь достаточное количество знающихъ повивальныхъ бабокъ, предположено было въ обѣихъ Столицахъ завести Училища для Повивальнаго Искусства, съ-тѣмъ-чтобы предназначаемый въ каждое изъ нихъ Профессоръ (съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ) обязанъ былъ, кромѣ обученія бабокъ, оказывать имъ нужное руководство и помощь при случающихся противуестественныхъ родахъ, а состоящій въ распоряженіи его Лекаръ и Операторъ (съ жалованьемъ до 400 рублей) при опасныхъ случаяхъ дѣлалъ ручныя и инструментальныя операціи.

По аптекарской части: указомъ 31 января 1732 года разрѣшено доставляемымъ изъ-за границы аптекарскимъ припасамъ производить таможенный досмотръ уже по привозѣ ихъ въ

Москву и Астрахань, а потомъ указомъ 5 января 1734 года припасы эти вовсе освобождены отъ таможенныхъ пошлинъ; указомъ 27 мая 1733 года предписано оказывать со-стороны всѣхъ землевладѣльцевъ возможное со-дѣйствіе людямъ посылаемымъ отъ Московскаго Госпиталя для сбора аптекарскихъ травъ и ловли пѣвоекъ; указомъ 6 ноября 1736 года всѣ примѣчательные естественные предметы и новооткрытые минералы повелѣно доставлять въ Медицинскую Канцелярію; наконецъ, указомъ 5 декабря 1736 года аптекари освобождены отъ вступленія въ торговыя гильдіи.

Число больницъ и другихъ медицинскихъ заведеній возрастало болѣе - и - болѣе. Между - прочимъ, Императрица Анна Іоанновна обратила вниманіе свое на устройство минеральныхъ водъ, находящихся въ Курляндіи въ помѣстьѣ Бабернъ; и хотя, по восполѣдовавшей вскорѣ кончинѣ этой Государыни, первоначальный проектъ объ нихъ былъ ограниченъ, тѣмъ - не - менѣе нѣкоторыя заведенія все-таки были тамъ устроены.

Предупредительныя медико - полицейскія мѣры противъ заразы, свирѣпствовавшей въ 1738 и 1739 годахъ въ Украинѣ, состояли въ томъ, что для пресѣченія сообщенія между зараженными и здоровыми мѣстами учреждены были заставы; изъ окрестностей первыхъ здоровые жители переселяемы были въ мѣста отдаленнѣйшія; прїѣзжіе изъ зараженныхъ мѣстъ подвергались карантинному за-

держанію, а пакеты и посылки — окуриванію табакомъ и можжевеловыми ягодами; наконецъ, въ зараженные край и сосѣднія съ ними мѣста отправлены были особые врачи съ надлежащими инструкціями.

Въ царствованіе же Елисаветы Петровны появилось у насъ и прививаніе коровой оспы. Уже 8 апрѣля 1755 года опредѣлены были въ С.-Петербургѣ особый докторъ и два лекаря для попеченія о больныхъ оспою, корью и другими сыпными болѣзнями; затѣмъ, указомъ 18 октября тогоже года, назначены отдаленныя церкви для причащенія этого рода недужныхъ, и въ томъже году появилось первое въ Россіи сочиненіе о прививаніи оспы. Въ слѣдующемъ 1756 году сдѣланы были первые опыты оспопрививанія въ Лифляндіи, а въ 1758 году — и въ С.-Петербургѣ.

Къ заслуживающимъ вниманія медико-полицейскимъ мѣрамъ этого періода принадлежатъ еще: запрещеніе хоронить умершихъ при церквахъ, и назначеніе для сего особыхъ кладбищъ внѣ города (указъ 31 декабря 1751 года); наказаніе смертію за разрытіе могилъ (8 февраля 1759 года); и подтвержденіе запрещенія продавать въ обыкновенныхъ рядахъ вредныя аптекарскія зелья (19 іюня 1758 года).

Перечислимъ теперь тѣ многія и важныя преобразованія и учрежденія по части Медицинской Полиціи, которыя послѣдовали въ царствованіе Императрицы Екатерины II и,

въ-особенности, преемника ея, Императора Павла Петровича.

Государыня обратила вниманіе на этотъ предметъ почти вслѣдъ за вступленіемъ своимъ на престолъ, и начала дѣйствія свои съ измѣненія Главнаго Медицинскаго Управленія. Причины этого преобразованія изложены въ самомъ указѣ 12 ноября 1765 года, слѣдующими словами: «Отъ тѣхъ временъ, какъ
«по правиламъ науки физической лечебное
«искусство въ Имперію Нашу вошло, чему
«уже болѣе шестидесяти лѣтъ миновало, Фа-
«культетъ Медицинской прямиаго основанія,
«по которому-бы поступать ему должно было,
«не получалъ; но правленіе онаго учреждало-
«ся по временамъ и случаямъ перемѣнно: ино-
«гда онымъ Шефы управляли, а иногда Кан-
«целяріи. И хотя учрежденія въ немъ дѣла-
«лись съ частымъ поновленіемъ, но никогда
«долго оставаться не могли, за перемѣнными
«и временными Командирами, въ которыхъ
«силѣ и власти состояло старое отмѣнять и
«новое заводить; а между-тѣмъ всякъ послѣ-
«довалъ тому, что самъ за лучшее и полез-
«нѣйшее для распространенія сей нужной по-
«мощи въ народъ Нашемъ почиталъ. То самое
«Мы причиною нашли, что по сіе время весь-
«ма малое число изъ Россійскихъ людей Док-
«торовъ и Лекарей имѣемъ въ Государствѣ
«Нашемъ, и часто призываемъ къ себѣ въ
«службу чужестранныхъ, между искусными и
«малознающихъ дѣло свое; да и тѣхъ по про-

«странству Нашей Имперіи во внутреннихъ, а «паче отдаленныхъ Нашихъ провинціяхъ недо- «статочно, такъ какъ и аптекъ не учреждено.»

Для устраненія всего этого, Императрица предположила возвратиться къ прежнему, до Петровскому образованію Главнаго Медицинскаго Управленія, именно: къ устройству Медицинской Коллегіи. Коллегія эта составлена была: во-первыхъ — изъ Присутствія, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Президента, не принадлежащаго къ медицинскому званію, засѣдали три Доктора, одинъ Штабъ-Лекарь, одинъ Лекарь, Операторъ, Аптекарь и Ученый Секретарь; во-вторыхъ — изъ Экономической Канцеляріи, непосредственно подчиненной Предсѣдателю. Последняя завѣдывала только хозяйственною и счетною частію; всѣ-же прочія дѣйствія по Медицинскому Управленію, какъ-то: учебное испытаніе домогающихся медицинскихъ степеней, обученіе молодыхъ людей посвящающихъ себя медицинѣ, опредѣленіе медиковъ на казенныя мѣста, рѣшеніе медицинскихъ споровъ, содѣйствіе развитію въ Россіи врачебной науки вообще, разборъ журналовъ о леченіи, присылаемыхъ врачами изъ разныхъ мѣстъ, принятіе мѣръ противъ прилипчивыхъ и заразительныхъ болѣзней, и начальство надъ всѣми Медицинскими Учрежденіями въ Государствѣ, сосредоточены были въ Присутствіи Коллегіи.

Прошло съ-тѣхъ-поръ двадцать-три года, и Государыня, неусматривая по Медицинской Части успѣховъ, которые-бы соответствовали Монаршимъ ея желаніямъ, поручила особой Комисіи начертать проэктъ необходимыхъ дополненій къ заведенному ею устройству. Указомъ 15 іюля 1786 года составъ и способы Главнаго Медицинскаго Управленія были расширены и увеличены; а именно: на содержаніе Коллегіи и подвѣдомственныхъ ей заведеній ассигновано было 114,760 р. сер. въ годъ; сверхъ-того, повелѣно немедленно уплачивать Медицинской Коллегіи за всѣ инструменты и припасы, отпускаемые ею для Войскъ и Придворной Аптеки, по настоящей стоимости сихъ предметовъ; наконецъ, Экономическая Канцелярія раздѣлена была на двѣ Экспедиціи: одну—собственно Казначейскую, а другую—Контрольную, и увеличены штаты С.-Петербургскаго Физиката и Московской Медицинской Конторы, замѣнявшей тамъ Физикатъ. Въ слѣдующемъ 1787 году, указомъ 15 сентября, сверхъ Предсѣдателя, назначенъ былъ для завѣдыванія Медицинскою Коллегіею еще особый Главноуправляющій (Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ фонъ-Фиттингофъ). Но и это не привело къ желаемому успѣху, такъ-что въ 1790 году Медицинская Коллегія не только была не въ-силахъ удовлетворять потребностямъ по снабженію войска медикаментами и знающими врачами, но еще задолжала до 600,000 р. сер. разнымъ мѣстамъ и лицамъ. Тогда Государыня,

въ 1791 году, Главное Управление Медицинскою Частию поручила Алексѣю Ивановичу Васильеву, въ то время уже Тайному Совѣтнику, въ послѣдствіи-же Графу и первому у насъ Министру Финансовъ.

Служебная дѣятельность Васильева, съ 1760 годовъ, обращена была вся на устройство у насъ Финансоваго Управленія: въ 1775 году изготовленъ былъ имъ Сводъ Финансовыхъ Законовъ отъ древнѣйшихъ временъ до того года, и вслѣдъ затѣмъ появилась первая у насъ Государственная Окладная Книга; въ 1777 году дано наставленіе Казеннымъ Палатамъ; съ 1781 по 1784 годъ устроена Экспедиція для Ревизіи Государственныхъ Счетовъ, равно-какъ Горная, Винная и Соляная. Не удивительно потому, если въ-продолженіе десятилѣтняго управленія своего Медицинскою Частию, Васильевъ, одною бережливостію, безъ всякихъ пособій отъ казны, уплатилъ весь долгъ Медицинской Коллегіи. Сверхъ-того, по его же проэктамъ, приведены были въ дѣйствіе разныя коренныя улучшенія по всѣмъ отраслямъ Медико - Полицейскаго Устройства въ Россіи. Предоставляя себѣ указать на каждое изъ нихъ своевременно, мы предварительно обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ, кои касались собственно Медицинскаго Управленія.

Отъ 27 декабря 1796 года объявлено было Васильевымъ Медицинской Коллегіи Высочайшее повелѣніе: учредить особыхъ Врачебныхъ Инспекторовъ для надзора во всей Имперіи за

военными и гражданскими госпиталями и аптеками. Въ представленномъ въ-слѣдствіе сего всеподданнѣйшемъ докладѣ 19 января 1797 года, Коллегія изъясняла, что: «во-первыхъ— «хотя при каждой дивизіи состоитъ докторъ, или «штабъ-лекаръ, кои въ разсужденіи воинской «части и могли-бы употреблены быть къ сей «должности, но чтобъ предоставить имъ имѣть «наблюденіе и по гражданской, сіе не только «неудобнымъ, но и совершенно невозможнымъ «представляется, поелику дивизіи расположе- «ны бываютъ въ разныхъ губерніяхъ, на весьма «дальномъ разстояніи, а совокупно съ ними «гошпитали и лазареты: слѣдовательно и «по одной воинской части, при такомъ рас- «положеніи войскъ, весьма затруднительно «быть точному со стороны ихъ наблюденію за «всѣмъ тѣмъ, что касается до врачеванія; во- «вторыхъ—изъ донесеній полковыхъ лекарей, «присылаемыхъ въ Медицинскую Коллегію, яв- «ствуетъ, что когда дивизія, по обстоятель- «ствамъ надобности, раздѣляясь на разные ча- «сти, одна отъ другой удаляются на великое «разстояніе, тогда не только оставленная часть «дивизіи, но гошпитали и казенныя аптеки «остаются безъ всякаго надзираія: при та- «ковыхъ случаяхъ, если-бы возложить на- «блюденіе на докторовъ, по губерніямъ опре- «дѣляемыхъ, то и съ сей стороны равная пред- «лежитъ невозможность, потому что въ каж- «домъ городѣ положенъ одинъ, при удаленіи ко- «торого отъ своего мѣста, оставаться будетъ

«все общество безъ всякой помощи; въ-треть-
«ихъ — не можетъ также оставить безъ вниманія
«неимѣніе надъ медицинскими чинами по гу-
«берніямъ никакихъ смотрителей, знающихъ
«цѣнить ихъ достоинство и упражненія, и не-
«достатокъ уѣздныхъ лекарей въ ихъ содер-
«жаніи, а потому и невозможность ихъ поль-
«зоваться покупкою, изъ положеннаго жало-
«ванья, нужныхъ книгъ и инструментовъ; и
«наконецъ встрѣчаетъ важный недостатокъ
«штатныхъ мѣстъ для операторовъ и акуше-
«ровъ обществу необходимо нужныхъ.» На
«сихъ основаніяхъ, Коллегія полагала: «учре-
«дить во всякомъ губернскомъ городѣ, ис-
«ключая двѣ Столицы, въ коихъ находит-
«ся Медицинская Коллегія и ея Контора,
«Врачебную Управу изъ Инспектора или
«Штадтъ-Физика, Оператора и Акушера, имѣ-
«ющихъ званіе доктора или штабъ-лекаря,
«избираемыхъ по знаніямъ, доказаннымъ на са-
«мыхъ опытахъ и заслугамъ, которая-бы бы-
«ла блюстителемъ здравія всей губерніи по
«воинской и гражданской части, подчиняя
«оной не только врачей уѣздныхъ и служа-
«щихъ при войскахъ, въ той губерніи распо-
«ложенныхъ, но госпитали, полковые лазаре-
«ты, казенныя и партикулярныя аптеки, и
«чтобъ во всемъ томъ, что относится къ со-
«держанію больныхъ, по заведенному при С.-
«Петербуржскихъ госпиталяхъ порядку, тре-
«бованія Врачебныхъ Управъ и Инспекторовъ
«въ точности были выполняемы». Присемъ, на

случай, когда войска выступятъ въ предѣловъ Имперіи, предполагалось «опредѣлять «при каждой дивизіи Инспекторовъ, а на случай войны — и Операторовъ, изъ Врачебныхъ Управъ, поручая должности ихъ по губерніямъ «старшимъ по нихъ». Докладъ сей тогоже числа удостоенъ былъ утвержденія, равно — какъ и приложенныя къ нему инструкціи Врачебной Управъ и разнымъ чинамъ ея; на покрытие же издержекъ, потребныхъ на приведеніе сего въ исполненіе, назначено было 220,780 р. сер. ежегодно. Установленнымъ такимъ — образомъ Врачебнымъ Управамъ вѣнено было въ особую обязанность: озаботиться изготовленіемъ медико-топографическаго описанія своей губерніи; надзирать за больницами, лазаретами и аптеками въ нихъ находящимися, и за принадлежащими къ нимъ чинами; въ случаѣ повальныхъ болѣзней, изслѣдовать свойства и причины ихъ и принимать мѣры къ прекращенію сихъ недуговъ; производить медицинскія освидѣтельствованія при внезапной или насильственной смерти; и, за-всѣмъ-тѣмъ, быть исключительною посредницею между Медицинскими Чиновниками въ Губерніи находящимися и Медицинскою Коллегіею.

Вслѣдъ за симъ важнымъ улучшеніемъ Врачебнаго Управленія по Губерніямъ, Васильевъ приступилъ къ преобразованію самой Коллегіи. По Высочайше утвержденному докладу его 12 февраля 1799 года повелѣно было: для улучшенія дѣлопроизводства опредѣлить въ Ме-

дицинскую Коллегію членами лицъ незанятыхъ по другимъ должностямъ, увеличивъ за то содержаніе ихъ, и назначить— вмѣсто двухъ присутственныхъ дней— четыре; Совѣтнику, завѣдывающему Хозяйственною Экспедиціею, предписано присутствовать въ засѣданіяхъ Коллегіи; въ штатѣ чиновъ ея прибавлены Правитель Канцеляріи, Секретарь, Протоколистъ и увеличено число писцовъ; наконецъ, учреждена при ней особая Медицинская Типографія. Вмѣстѣ - съ - тѣмъ улучшенъ былъ и штатъ всѣхъ заведеній, Медицинской Коллегіи непосредственно подвѣдомственныхъ, какъ-то: Физиката, Московской Конторы, двухъ Медико-Хирургическихъ Академій, четырехъ Военныхъ Госпиталей, четырехъ Инструментальныхъ Заведеній, С.-Петербургскаго Аптечнаго Магазина, девяти казенныхъ Аптекъ и четырехъ Ботаническихъ Садовъ; на что все, вмѣсто 114,000 руб. назначенныхъ по штату 1786 года, повелѣно отпускать впредь ежегодно по 215,000 р.

Еще важнѣйшія улучшенія послѣдовали въ два помянутыя царствованія относительно размноженія и усовершенствованія врачей въ Россіи. Съ изданіемъ Учрежденія о Губерніяхъ 7 ноября 1775 года, положительно вмѣнено въ обязанность имѣть въ каждой губерніи казеннаго Доктора, а въ каждомъ уѣздѣ— Лекаря; это сохранено было въ силѣ и губернскими штатами 31 декабря 1796 года. Сверхъ того, указомъ 30 января 1797 года, предписано было послать въ каждый губернский го-

родъ по Старшей и по Младшей Повпвальной Бабкѣ и по одной такой въ каждый уѣздный городъ. Между-тѣмъ значительно размножены были и самыя лечебныя заведенія, съ опредѣленіемъ при нихъ особыхъ медиковъ, а штатами, изданными 16 іюля 1799 года, увеличено число полковыхъ врачей.

Главнымъ способомъ къ приобрѣтенію хорошихъ врачей въ первое время царствованія Императрицы Екатерины II оставался вызовъ ихъ изъ-за границы; но при Императорѣ Павлѣ это сдѣлалось уже рѣже, въ-слѣдствіе усиленія и усовершенствованія способовъ медицинскаго образованія въ самомъ нашемъ Отечествѣ. Еще при Екатеринѣ, въ дополненіе къ тремъ Медицинскимъ Училищамъ, находившимся въ С.-Петербургѣ, Кронштатѣ и Москвѣ, открытъ былъ въ первомъ, въ 1783 году, Медико-Хирургическій Институтъ при Калинкинской Больницѣ. Затѣмъ, по представленію помянутаго выше особо-учрежденнаго Комитета, въ 1786 году улучшено хирургическое ученіе при Главныхъ Госпиталяхъ, положены особые Профессоры, увеличено число учащихся и проч.; въ 1764 и 1793 годахъ перепечатаны были изданныя въ 1739 и 1756 годахъ учебныя наставленія для медиковъ, со многими дополненіями и улучшеніями; въ 1791 году разрѣшено было Московскому Университету удостоивать студентовъ, окончившихъ курсъ по Медицинскому Факультету, званія Доктора; 29 апрѣля 1798 года, вмѣстѣ съ вос-

прещеніемъ отправлять молодыхъ людей для обученія за границу, повелѣно было открыть въ Дерптѣ новый Университетъ съ Медицинскимъ при немъ Факультетомъ, а въ 1799 году, высшія Медицинскія Училища, существовавшія въ Петербургѣ и Москвѣ, возведены были на степень Академій; что-же касается до Кронштатскаго Училища, то старшіе и младшіе ученики онаго оставлены при Кронштатскомъ Госпиталѣ для практическаго обученія медицинѣ, самое-же училище, какъ неимѣющее достаточныхъ учебныхъ пособій, упразднено и присоединено къ Петербургскому. Въ послѣднемъ, переименованномъ въ Академію, уничтожено, для удобства преподаванія, прежнее раздѣленіе воспитанниковъ на госпитальныхъ и хирургическихъ, и образована Приготовительная Школа, высшее-же заведеніе, то-есть Медико-Хирургическая Академія, раздѣлена на классъ учениковъ и два класса студентовъ, кои имѣютъ одинаковыя права съ студентами Московскаго Университета; а для того, чтобы не отвлекать учениковъ отъ главнаго ихъ дѣла мелочными занятіями по госпиталямъ, введено тамъ фельдшерское званіе; съ цѣлю-же имѣть во всегдашней готовности врачей для удовлетворенія воинскихъ потребностей, опредѣлены при четырехъ госпиталяхъ 23 Младшихъ Лекаря, для дальнѣйшаго усовершенствованія и назначенія въ полки въ случаѣ надобности; сверхъ-того, число Профессоровъ удвоено и къ нимъ присоединены Адъюнкты, ностановле-

ны правила о должности медицинских преподавателей, библиотечка Медицинской Коллегии отдана Медико-Хирургической Академіи и значительно увеличена, равнымъ-образомъ улучшены хирургическій и химическій кабинеты и вновь учреждены при Академіи кабинеты физическій и минералогическій, выстроено огромное зданіе для помѣщенія училища и усилены денежные его способы. Въ обѣихъ Медико - Хирургическихъ Академіяхъ считалось, въ 1799 году, 240 учащихся.

Послѣдняя важная мѣра, предложенная Васильевымъ для улучшенія врачей въ Россіи, заключалась въ уничтоженіи подлекарскаго званія, на что исходатайствовано было Высочайшее соизволеніе 16 іюля 1799 года. Въ слѣдствіе невозможности замѣщать всѣ медицинскія должности въ войскахъ выписанными изъ-за границы врачами и недостатка образованныхъ въ Россіи медиковъ, 2 сентября 1755 года повелѣно было имѣть при полкахъ Подлекарей изъ лицъ, выпускаемыхъ прямо изъ Хирургическихъ Школъ при госпиталяхъ, не выслушавъ высшаго академическаго курса: мѣра эта, вынужденная необходимостію, повела, разумѣется, къ размноженію между врачами невѣжественныхъ эмпириковъ. Въ поощреніе знающихъ медиковъ къ занятію должности полковыхъ лекарей, Императрица Екатерина, указомъ 12 ноября 1763 года, повелѣла никого изъ лекарей въ Петербургъ и Москвѣ не опредѣлять на штатныя

мѣста, если означенныя лица не прослужили предварительно шести лѣтъ въ армейскихъ полкахъ; но это не остановило размноженія Подлекарей: по штатамъ 1799 года ихъ полагалось въ Арміи и Флотѣ 804 человека, было-же дѣйствительно на-лицо — 468, слѣдовательно, для замѣщенія остающихся вакансій предстояла необходимость большую-часть медицинскихъ учениковъ, не допуская до высшаго образованія, опредѣлять Подлекарями. Для избѣжанія сего, Высочайше повелѣно было: а) званіе Подлекарей въ войскахъ вовсе уничтожить, тѣхъ между занимающими этѣ должности, которые окажутся свѣдущими, произведя въ Лекаря, прочихъ-же возвратя для окончанія курса въ Медицинскія Академіи; б) право леченія предоставлять впредь однимъ Лекарямъ, которые не менѣе пяти лѣтъ обучались медицинѣ, подраздѣливъ это званіе на двѣ степени, на Младшихъ и на Старшихъ Лекарей, съ-тѣмъ-чтобы въ послѣдніе производить за оказанныя услуги и долговременную службу; в) въ пособіе-же Лекарямъ, для исполненія приказаній ихъ, назначить въ полки Фельдшеровъ. Такимъ-образомъ, въ концѣ еще прошедшаго столѣтія положено было у насъ начало улучшенію, которое донинѣ не приведено въ дѣйствіе во Франціи и Германіи, гдѣ существованіе такъ-называемыхъ *Officiers de Santé* и *Wundärzte* составляетъ, по общему признанію, одинъ изъ главныхъ недостатковъ медико-полицейскаго устройства.)

Повсемѣстное систематическое устройство гражданскихъ больницъ, домовъ умалишенныхъ и другихъ врачебныхъ заведеній, начало которому положено было Петромъ-Великимъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II приведено было въ надлежащее исполненіе; именно: Учрежденіемъ о Губерніяхъ 7 ноября 1775, предписано было Приказамъ Общественнаго Призрѣнія озаботиться устройствомъ подобныхъ учрежденій во всѣхъ городахъ, а граматою 15 марта 1785 вмѣнено въ обязанность Городскимъ Обществамъ оказывать для сего Приказамъ надлежащее содѣйствіе и, сверхъ-того, разрѣшено устраивать по городамъ различныя богоугодныя заведенія на свой счетъ.

По Аптекарской Части послѣдовали, между-тѣмъ, слѣдующія улучшенія. Учрежденіемъ о Губерніяхъ 7 ноября 1775 года предоставлено было Приказамъ Общественнаго Призрѣнія заводить аптеки на свои средства; 15 іюля 1786 и 12 февраля 1799 года увеличены штаты девяти Казенныхъ Аптекъ, четырехъ Ботаническихъ Садовъ и столькихъ же Инструментальныхъ Заводовъ; 20 сентября 1789 года изданъ подробный и опредѣлительный Уставъ о правахъ и обязанностяхъ Частныхъ Аптекъ, коимъ подтверждены и развиты всѣ прежнія отдѣльныя объ нихъ постановленія; въ 1765 году обнародована первая Диспенсаторія, въ 1778 — вторая, а въ 1780 — Флотская Фармакопείя; въ 1783 году издава Оцѣнка или Такса лекарствомъ

и выстроенъ Главный Казенный Аптечный Магазинъ въ С.-Петербургѣ, а черезъ два года такса подвергнута пересмотру и исправлена. Путешествія, совершенныя, по Высочайшему повелѣнію, Палласомъ, Лепехинымъ, Гмелинымъ, Габлицемъ, Шангинымъ, Фалькомъ, Георги, Гильденштетомъ, Лаксманомъ, раскрывъ сокровища отечественной флоры, содѣйствовали много къ обогащенію нашихъ врачебныхъ запасовъ и развитію у насъ аптекарскаго искусства, равно-какъ и труды Тереховскаго, Шумлянскихъ, Амбодяка, Пелизена, Ореуса, Бахерахта и проч. Наконецъ, указомъ 1795 года предписано было отъ Медицинской Коллегіи всѣмъ медицинскимъ чинамъ, чтобы они по-возможности старались удовлетворять надобностямъ аптекъ собираемыми на мѣстахъ растѣніями, какъ во избѣжаніе лишнихъ издержекъ, такъ и для того чтобы имѣть всегда свѣжіе аптекарскіе матеріалы.

Въ ряду предупредительныхъ медицинско-полицейскихъ мѣръ разсматриваемаго періода, первое мѣсто принадлежитъ карантиннымъ учрежденіямъ противъ заразительныхъ болѣзней. Ужаснѣйшая зараза, свирѣпствовавшая въ центрѣ Россіи въ началѣ 1770 годовъ, отъ которой, по свидѣтельству Самойловича, погибло 133,000 человекъ, подала поводъ къ усиленію на сей предметъ вниманія: главныя распоряженія въ этомъ дѣлѣ ввѣрены были особой Комиссіи, которая существовала до 1775 года; сверхъ-того, непосредственно отъ Се-

ната, изданы были наставленія о предосторожностяхъ отъ заразы и средствахъ къ пресѣченію ея дѣйствій. Засимъ, въ 1786 году мая 6, утвержденъ былъ Уставъ о карантинномъ домѣ на островѣ Сескарѣ, для предохраненія Балтійскихъ - Портовъ; а потомъ, примѣняясь къ сему - послѣднему, учреждены были карантины и по южной границѣ Имперіи. Но, съ-одной-стороны, это однообразіе карантинныхъ учрежденій на сѣверѣ, довольно безопасномъ для заразы, и на югѣ, непрерывно угрожаемомъ язвою, было крайне невыгодно для Черноморскихъ, Азовскихъ и Каспійскихъ побережьевъ; съ-другой — малая еще изслѣдованность чумного зла побуждала къ предпринятію мѣръ излишне строгихъ. Для устраненія сего, въ 1799 году составлена была, по Высочайшему повелѣнію, особая Коммиссія изъ Государственнаго Казначея Барона Васильева, Президента Коммерцъ-Коллегіи Князя Гагарина, Вице-Канцлера Графа Панина и Генераль-Прокурора Обольянинова; и по всеподданнѣйшему докладу этой Коммиссіи отъ 7 іюля 1800 года, Высочайше утвержденъ и обнародованъ новый Карантинный Уставъ, съ-одной-стороны, примѣненный къ потребностямъ разныхъ мѣстностей, съ-другой — заключавшій отмѣну двухъ дѣйствовавшихъ дотолѣ общихъ правилъ: во-первыхъ — чтобы предавать огню, со всѣмъ грузомъ, суда, на которыхъ, по впущеніи ихъ въ портъ, окажутся зараженные, и во-вторыхъ —

чтобы удалять отъ береговъ тѣ суда, на коихъ, до входа еще въ портъ, окажутся признаки заразы. По сему Уставу учреждены были карантинны: въ Дубоссарахъ, Исаковцахъ, Могилевѣ, при портахъ Θεодосійскомъ, Ахтіарскомъ, Козловскомъ, Одесскомъ, Таганрогскомъ и Керченскомъ, въ Кизлярѣ, Бугасѣ, Моздокѣ и Гурьевѣ. На покрытие всѣхъ нужныхъ присемъ издержекъ назначено было 208,945 р., а, для составленія сей суммы, повелѣно взимать со всѣхъ привозныхъ товаровъ—по 2, съ отвозныхъ-же—по 1 проценту.

Второю важною мѣрою предупредительной Медицинской Полиціи было распространеніе въ Имперіи прививанія коровьей оспы. Мы сказали уже, что благотворное открытіе это сдѣлалось извѣстно у насъ на опытѣ еще при Императрицѣ Елисаветѣ; но оно развилось и распространилось преимущественно при Екатеринѣ II, особенно въ-слѣдствіе примѣра, поданнаго самою Монархиней, которая въ 1768 году соизволила привить себѣ оспу и повелѣла сдѣлать тоже съ Наслѣдникомъ Престола: важность этого дѣйствія была вполнѣ оцѣнена современниками, такъ-что, по докладу Сената, день привитія оспы Государынѣ, 21 ноября, установлено было праздновать во всей Имперіи. Затѣмъ, въ 1769 году, Государыня вызвала въ Петербургъ Георга Эйзена, находившагося пасторомъ въ Тормѣ, въ Лифляндіи, гдѣ онъ открылъ курсъ преподаванія о привитіи оспы простолюдинамъ, а

изъ Гертфорта, въ Англіи, выписала извѣстнаго врача Барона Димздаля; усиліями обоихъ этихъ лицъ распространены были въ Россіи какъ надлежащія познанія о способѣ привитія оспы, такъ и первые опыты практическаго употребленія этой благодѣтельной мѣры, вопреки противившимся ей предразсудкамъ.

Прочія, затѣмъ, медико-полицейскія мѣры, принятыя Правительствомъ нашимъ въ послѣднее сороколѣтіе XVIII вѣка, заключались въ слѣдующемъ. Указами 13 февраля 1766 года, 24 декабря 1771 года, 19 мая и 1 ноября 1772 года — подтверждены были правила объ отводѣ кладбищъ вдали отъ заселенныхъ мѣстъ; 20 декабря 1766 года — разрѣшено выписывать изъ-за границы минеральную воду и продавать ее изъ аптекъ; 9 февраля 1769 года — подтверждены мѣры строгости противъ промышляющихъ врачеваніемъ безъ должнаго на то права; въ Учрежденіи о Губерніяхъ 7 ноября 1775 года — подтверждена обязанность домохозяевъ и Полиціи доносить немедленно о появленіи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, и, сверхъ-того, вмѣнено послѣдней въ обязанность, наблюдать за чистотою воздуха; 8 апрѣля 1782 года — подтверждены правила о полицейскомъ наблюденіи за безвредностью съѣстныхъ припасовъ; 20 сентября 1789 года — вмѣнено казеннымъ врачамъ въ обязанность прописывать бесплатно лекарства приходящимъ къ нимъ неимущимъ, и установлена такса, свыше которой врачи не вправѣ

требовать за лечение; наконецъ, 3 апрѣля и 9 августа 1797 года — предписано мѣстнымъ Начальствамъ заботиться о достаточномъ снабженіи селеній водою хорошаго качества.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, открывается новая эпоха для медицинскаго управленія въ Россіи.

Манифестомъ 8 сентября 1802 года, при учрежденіи Министерствъ, завѣдываніе Медицинскою Коллегіею ввѣрено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ; а указомъ 18 іюля 1803 года предписано составить Департаментъ этого Министерства изъ трехъ Экспедицій, и въ Третьей изъ нихъ сосредоточить дѣла по Медицинской Коллегіи и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія. Въ поднесенномъ, въ - слѣдствіе сего, прозктѣ новаго устройства Высшей Медицинской Инстанціи, Графъ Кочубей, сильно настаивая на неудовлетворительность коллегіальнаго порядка дѣлъ, дотолѣ существовавшаго, въ отвращеніе оной предполагалъ: а) текущія дѣла, которыя производились въ Медицинской Коллегіи, отнести къ вѣдомству особой Экспедиціи Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, образовавъ ее на общихъ правилахъ для сего Департамента начертанныхъ; б) производство дѣлъ по усовершенствованію въ Россіи Врачебной Науки вообще и по рѣшенію важныхъ вопросовъ Медицинскаго Управленія возложить на особый Медицинскій Совѣтъ, составляемый изъ членовъ по Высочайшему ут-

верженію; в) затѣмъ, Медицинскую Коллегію упразднить, а дѣла по Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, отнесенныя первоначально къ Третьей Экспедиціи новообразованнаго Департамента, перенести во Вторую. Предположенія эти, 31 декабря 1803 года, удостоены были Высочайшаго утвержденія.

Въ-слѣдъ засимъ, по всеподданнѣйшему докладу Графа Кочубея отъ 4 августа 1805 года, послѣдовало раздѣленіе въ управленіи военною и гражданскою медицинскими частями. При этомъ, медицинскую часть по арміи, военнымъ сухопутнымъ госпиталямъ и всѣмъ заведеніямъ зависящимъ отъ Военной Коллегіи, повелѣно предоставить Министру Сухопутныхъ Силъ, и для управленія дѣлами по сей части при Министрѣ назначить Генераль-Штабъ-Доктора, придавъ ему въ помощь Генераль-Штабъ-Лекаря, при Инспекторѣ по Инфантеріи — Медицинскихъ Инспекторовъ, а по Кавалеріи — Субъ-Инспекторовъ; главное-же завѣдываніе медицинскою частію по полкамъ ввѣритъ Старшимъ Лекарямъ, съ непосредственною подчиненностію Полковымъ Командирамъ. Такимъ же образомъ, медицинская часть по флоту предоставлена была непосредственному вѣдѣнію Министра Морскихъ Силъ, съ назначеніемъ въ его распоряженіе Генераль-Штабъ-Доктора и Генераль-Штабъ-Лекаря, а въ каждомъ изъ Балтійскихъ-Портовъ при Начальникѣ ихъ — по Инспектору, при Командующемъ же Черноморскимъ Флотомъ — Главнаго Докто-

ра; на корабляхъ, лекарѣ подчинены были Капитанамъ. Засимъ, 26 іюля 1808 года, вмѣсто Генераль-Штабъ-Доктора и Генераль-Штабъ-Лекаря, учреждена была при Военномъ Департаментѣ Экспедиція изъ Управляющаго и четырехъ Совѣтниковъ; а 27 января 1812 года, съ обнаруженіемъ учрежденія Военнаго Министерства, образованъ особый по военной части Медицинскій Департаментъ.

Дальнѣйшія видоизмѣненія главнаго Медицинскаго Управленія по Гражданской Части состояли въ слѣдующемъ. Въ 1810 году, по случаю соображеній объ уменьшеніи издержекъ по разнымъ вѣдомствамъ, предположено было сохранить одну только Медико-Хирургическую Академію — въ С.-Петербургѣ; Московское-же Отдѣленіе соединить съ тамошнимъ Университетомъ. Въ-слѣдствіе сего, по Высочайшему повелѣнію, 20 мая того года С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія и Московское ея Отдѣленіе переданы были въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а по указу 17 августа тогоже года отнесены туда-же изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: а) Медицинскій Совѣтъ, б) Школа на Аптекарскомъ-Острову, в) Институты Повивальнаго Искусства и другія учебныя медицинскія заведенія, г) Архивы Медицинскіе до ученой части принадлежащіе, д) производства въ Медицинскія и Фармацевтическія ученые достоинства, е) вызовъ врачей иностранныхъ и образование Россійскаго юношества въ врачебной на-

укъ, ж) позволеніе и запрещеніе врачебной практики, з) цензура всѣхъ медицинскихъ сочиненій, разсмотрѣніе опытовъ, открытій и тому подобные предметы, къ ученой части принадлежащіе. Вскорѣ послѣ того и всѣ прочія дѣла по Медицинскому Управленію, оставшіяся въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 25 іюня 1811 года, съ образованіемъ Министерства Полиціи, переданы были въ сіе-последнее, гдѣ и образованъ для нихъ особый Медицинскій Департаментъ изъ трехъ Отдѣленій: первое—по устройству медицинскаго управленія; второе—по медицинскимъ потребностямъ и заготовленіямъ; третье—по счетоводству суммъ и ревизіи матеріаловъ. Сверхъ-того, при семъ-же Министерствѣ учрежденъ былъ особый Медицинскій Совѣтъ для обсужденія всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ гражданскаго и военнаго медицинскаго управленія, составленный изъ Директора Медицинскаго Департамента, Военнаго Генераль-Штабъ - Доктора, Гражданскаго Генераль-Штабъ-Доктора, двухъ Медицинскихъ Чиновниковъ и Аптекаря. Засимъ, 14 марта 1812 года послѣдовало новое преобразование Главнаго Медицинскаго Управленія по Гражданской Части. Генераль-Штабъ-Доктору назначенъ былъ особый Помощникъ, съ званіемъ Генераль-Штабъ-Лекаря, Секретарь и самостоятельная Канцелярія; вмѣстѣ-съ-тѣмъ объявленъ онъ былъ Главнымъ Инспекторомъ Практической, Судебной и Полицейской Ме-

дицины въ Имперіи. Въ этомъ качествѣ, подчинены были ему физикаты, врачебныя управы, уѣздныя и вольно-практикующіе медики, всѣ гражданскія аптеки и больницы, заведенія на минеральныхъ водахъ, оспопрививательныя учрежденія и карантинныя во врачебномъ отношеніи; самъ-же Генералъ-Штабъ-Докторъ подчинялся Министру Полиціи, къ которому и обязанъ былъ обращаться во всѣхъ случаяхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія. Это преобразование подтверждено было указомъ 26 августа 1815 года, и такимъ-образомъ въ Медицинскомъ Департаментѣ Министерства Полиціи осталась только собственно распорядительная часть по карантинамъ и казенныя врачебныя заготовленія.

Въ такомъ видѣ Главное Медицинское Управление по Гражданской Части возвратилось снова въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, когда, по указу 14 декабря 1819 года, Министерство Полиціи было уничтожено и вѣдомство его присоединено опять къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Сверхъ-того, сему-же Министерству, 20 мая 1822 года, повелѣно было передать и медицинскую часть ввѣренную въ 1810 году Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Черезъ семь лѣтъ послѣ того, въ настоящее уже царствованіе, 7 февраля 1828 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго Комитета для преобразованія Гражданскаго Медицинскаго Управленія. Ко-

митету сему вмѣнено было въ обязанность вникнуть во всѣ части означеннаго управленія и начертать новые проэктъ учреждений и штатовъ. Въ - слѣдствіе сего, въ - теченіе 1833, 34 и 35 годовъ, изготовлены были и удостоены Высочайшаго утвержденія разные частныя уставы по Медицинскому Вѣдомству, а въ мартѣ 1836 года внесенъ въ Государственный Совѣтъ и проэктъ преобразованія Главнаго Медицинскаго Управленія. Основная мысль проэкта состояла въ томъ, что въ составъ Медицинскаго Управленія вообще входятъ двѣ по свойству своему совершенно разнородныя и отдѣльныя части, не имѣющія между собою необходимой связи: первая — собственно медицинская, къ которой относится завѣдываніе Врачебными Управами, опредѣленіе, увольненіе и награжденіе всѣхъ по гражданской части служащихъ Медицинскихъ, Фармацевтическихъ и Ветеринарныхъ Чиновниковъ, дѣла Медицинской Полиціи и Судебной Медицины, завѣдываніе Карантинами и Градскими Больницами въ медицинскомъ отношеніи, мѣры противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей, наконецъ дѣла по приготовленію врачей въ учебныхъ медицинскихъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; другая часть, или отдѣленіе Врачебнаго Управленія занимается почти исключительно снабженіемъ арміи и флота лекарствами и другими врачебными пособіями, заготовленіемъ оныхъ и храненіемъ. Правительство из-

давна уже признавало необходимость раздѣлить эти двѣ разнородныя части, въ-слѣдствіе чего, въ 1812 году, независимо отъ Медицинскаго Департамента, и учреждено было Управленіе Гражданскаго Генераль-Штабъ Доктора; но естественно, что съ перваго раза невозможно было достигнуть окончательной точности въ разграниченіи означенныхъ занятій: почему, собственно ученые медицинскія дѣла были предоставлены — частию производству Медицинскаго Департамента, частию-же управленію Гражданскаго Генераль-Штабъ-Доктора; завѣдываніе карантинми, мѣры противъ заразительныхъ болѣзней и дѣла по медицинскимъ учебнымъ заведеніямъ — принадлежали Медицинскому Департаменту, не взирая на то, что въ немъ не было ни одного учено-медицинскаго чиновника; самое Управленіе Генераль-Штабъ-Доктора образовано было недостаточно, частию потому, что свѣдѣнія, существенно къ нему относящіяся, не все поступали въ оное, частию-же потому, что все бумаги представляемыя имъ на разсмотрѣніе Высшаго Начальства, окончательно изготовлялись въ Медицинскомъ Департаментѣ, для котораго содержаніе ихъ иногда было не только мало-извѣстно, но и совершенно чуждо: естественно, что ходъ дѣлъ нерѣдко отъ того замедлялся. Для устраненія сего, согласно съ проектомъ Графа Блудова, Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 17 іюня 1856 года, повелѣно было образовать выс-

шее Управленіе Гражданскою Медицинскою Частию изъ двухъ Департаментовъ: Медицинскаго и Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій. Въ составъ перваго поступили дѣла Канцеляріи Генераль-Штабъ-Доктора и Перваго Отдѣленія прежняго Медицинскаго Департамента; во второй переданы дѣла двухъ остальныхъ Отдѣленій означеннаго Департамента. Медицинскій Совѣтъ при этомъ сначала былъ сохраненъ на прежнемъ положеніи, съ незначительными измѣненіями; но 8 января 1842 года послѣдовало и въ-отношеніи къ нему новое распоряженіе, значительно разширившее составъ, способы и кругъ его дѣятельности.

Между-тѣмъ, Губернское Врачебное Управленіе не подвергалось никакимъ кореннымъ измѣненіямъ, и, кромѣ отдѣленія отъ него завѣдыванія военно-медицинскою частию, дѣйствовало по уставу 19 января 1797 года. Только въ отчетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1845 годъ упоминается, что въ означенномъ году учреждена была Коммиссія для разсмотрѣнія настоящаго положенія Врачебныхъ Управъ и начертанія необходимыхъ улучшеній въ Уставѣ объ нихъ. Надзоръ-же за казенно-аптечными заведеніями былъ значительно улучшенъ, въ-особенности послѣ 17 іюня 1836 года, когда три изъ этихъ заведеній были упразднены, а штаты прочихъ увеличены; сверхъ-того, Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 2 марта и 5 декабря 1838 года, завѣдываніе казенными аптеками ввѣрено

было шести особымъ Инспекторствамъ, такъ-какъ Врачебныя Управы, по обширности другихъ занятій своихъ, не могли обращать на сей предметъ должнаго вниманія.

Къ умноженію числа врачей въ Государствѣ, Правительство, въ послѣднее пятидесятилѣтіе, принимало самыя дѣятельныя мѣры, какъ увеличеніемъ числа должностныхъ медиковъ, такъ покровительствомъ частной практикѣ и умноженіемъ способовъ медицинскаго образованія. Уже 9 сентября 1811 года повелѣно было, чтобы, въ случаѣ недостатка служащихъ медиковъ, правительственныя требованія по медицинской части исполняли вольно-практикующіе врач. Затѣмъ, 17 октября 1817 года, изданъ былъ новый штатъ Медицинскимъ Чинамъ и Повивальнымъ Бабкамъ по Губерніямъ, по коему расходъ на эту часть съ 413,000 р., какъ было прежде, возвышенъ до 748,000 руб. асс.: на основаніи этого штата, въ каждомъ уѣздѣ положено по одному Врачу, по одной Повивальной Бабкѣ и по два Лекарскихъ Ученика, въ многолюдныя-же губернскіе и уѣздные городá назначены особыя Городовые Медики, а въ Столицахъ, въ каждой части города, опредѣлено по Полицейскому Врачу и по двѣ Повивальныя Бабки, подъ надзоромъ Главнаго Полицейскаго Врача и Городовыхъ Акушеровъ. Въ-послѣдствіи, штатъ этотъ былъ неоднократно расширяемъ разными частными дополненіями, а въ началѣ 1835 года окладъ Членовъ Врачебныхъ Управъ и Уѣзд-

ныхъ Врачей увеличенъ почти цѣлою третью. Сверхъ-того, постоянно умножаемы были особые медики при находящихся въ городахъ и уѣздахъ благотворительныхъ и врачебныхъ заведеніяхъ. По журналу Комитета Министровъ 8 февраля 1824 года, повелѣно было въ каждую губернію опредѣлить по одному Ветеринарному Врачу, сверхъ штата, съ жалованьемъ изъ суммъ остающихся отъ неполнаго комплекта медицинскихъ чиновъ по губерніямъ; 17-же іюня 1836 года, предписано въ 55 губерніяхъ назначить по два, а въ 16— по одному такому врачу (не считая Сибири и Черноморья, гдѣ ветеринарные медики опредѣлялись на особомъ положеніи), назначивъ имъ жалованья, старшимъ—отъ 700 до 900, младшимъ—отъ 500 до 600 р., съ отнесениемъ всей нужной на то суммы, то-есть 56,500 р. асс., на Государственное Казначейство. Наконецъ, по журналу Комитета Министровъ 22 декабря 1834 года, въ-слѣдствіе просьбы помѣщиковъ Ямбургскаго уѣзда, о дозволеніи имъ содержать на свой счетъ врача для медицинской помощи крестьянамъ, съ предоставленіемъ такому медику правъ государственной службы, разрѣшено это во всѣхъ губерніяхъ, въ коихъ помѣщики пожелали-бы послѣдовать сему примѣру; а по журналу 21 декабря 1835 года, такое-же право даровано и городскимъ обществамъ. Дворяне скоро воспользовались даннымъ разрѣшеніемъ, но въ городахъ примѣненіе сего шло

медленнѣе; по сему въ 1843 году, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положено во всѣ уѣздные города, сверхъ Уѣздныхъ Врачей, опредѣлять еще особыхъ Городовыхъ, съ жалованьемъ изъ городскихъ доходовъ, при недостаткѣ же таковыхъ—изъ суммъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Вполнѣ удовлетворительные результаты этихъ успій обнаружались какъ быстрымъ умноженіемъ медиковъ служащихъ по Гражданскому Вѣдомству, такъ и возрастаніемъ всего итога врачей въ Имперіи. По отчету Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1840 годъ, штатныхъ Медицинскихъ Чиновъ Гражданскаго Вѣдомства показано было — 1,500; штатомъ 17 октября 1847 года положено штатныхъ Медицинскихъ Чиновъ — 1,560, и при нихъ 1,040 лекарскихъ учениковъ; затѣмъ, по отчету за 1859 годъ, штатныхъ Медицинскихъ Чиновъ считалось уже 1,669, сверхштатныхъ — 248 (въ томъ числѣ содержимыхъ на счетъ помѣщиковъ 167); наконецъ, въ отчетѣ за 1843 годъ изъяснено, что въ этомъ году опредѣлено было Городовыхъ Врачей 143, а въ 1845 году считалось ихъ уже 400. Такимъ образомъ общій итогъ штатныхъ Медицинскихъ Чиновъ по Гражданскому Вѣдомству долженъ превышать нынѣ 2,300 человекъ, то - есть на 1,000 человекъ или 76% болѣе чѣмъ сорокъ лѣтъ тому назадъ. Число вообще всѣхъ медиковъ въ Имперіи возрастало еще быстрѣе; въ десятилѣтіе отъ

1837 до 1846 года, по медицинскому списку считалось въ Россійской Имперіи и Царствѣ Польскомъ врачей:

годы.	съ полнымъ правомъ практики.	имѣющихъ право на практику не полную.	итого.
1837	6,300	468	6,768
1838	6,380	483	6,863
1839	6,856	498	7,354
1840	7,095	505	7,600
1841	7,348	518	7,866
1842	7,600	550	8,150
1843	7,787	572	8,359
1844	7,466	585	8,051
1845	8,078	609	8,687
1846	8,072	654	8,726

то-есть, въ 10 лѣтъ итогъ медиковъ увеличился на 26%.

Этимъ результатомъ мы обязаны преимущественно увеличенію и улучшенію учебныхъ медицинскихъ способовъ въ Россіи.

Въ самыхъ первыхъ годахъ XIX вѣка число Университетовъ въ нашемъ Отеествѣ было значительно умножено: въ 1803 году окончательно устроены были Дерптскій и Виленскій; 17 января 1805 года открытъ Харьковскій, 15 іюля 1814 года — Казанскій, а 2 февраля 1819 года — С.-Петербургскій. При всѣхъ нихъ (за исключеніемъ послѣдняго) учреждены были Медицинскіе Факультеты съ особыми Институтами для казенныхъ воспитанниковъ, а 15 іюля 1810 года подробно опредѣлены правила о порядкѣ производства Университетами въ ученые медицинскія степени. Съ-другой-стороны, 29 ноября 1809 года

повелѣно было, для успѣшнѣйшаго преподаванія Медицины, соединить Медико-Хирургическій Институтъ при Калининской Больницѣ съ Медико-Хирургическою Академіею, лучше снабженною Медицинскими пособіями, прибавивъ къ ней по этому случаю 40 казенныхъ студентовъ, вмѣстѣ съ чѣмъ изданъ и новый, улучшенный штатъ Академіи, а сумма на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ увеличена отъ 100 до 148 р. сер. въ годъ. Затѣмъ, 28 іюля 1808 года, по докладу бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Князя Куракина, Высочайше утверждень новый Уставъ Медико-Хирургической Академіи, который и служилъ ей руководствомъ въ-продолженіе 28 лѣтъ: по силѣ этого Устава, обѣ Академіи, Московская и С.-Петербургская, соединены были въ одну Императорскую Медико-Хирургическую Академію, съ особымъ Отдѣленіемъ въ Москвѣ; число казенныхъ воспитанниковъ значительно увеличено, а именно предполагалось до 720, число-же своекоштныхъ оставлено неограниченнымъ, и разрѣшено принимать въ Академію молодыхъ людей даже изъ несвободныхъ состояній, имѣющихъ на то дозволеніе отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ; Московское Скотоврачебное Училище включено въ составъ тамошняго Отдѣленія Академіи; постановлены новыя правила относительно ученыхъ медицинскихъ степеней, а именно лицамъ, соединяющимъ званіе Докторовъ Медицины и Хирургіи, присвоенъ 7 классъ; наконецъ, на по-

крытіе расходовъ по содержанию Академіи назначено ежегодно 386,290 руб. Указомъ 6 ноября 1819 года, право принимать въ число казенныхъ медицинскихъ воспитанниковъ молодыхъ людей изъ податныхъ состояній, распространено и на Медицинскіе Факультеты Университетовъ. Въ-послѣдствіи, изъ сихъ-послѣднихъ, по указу 1 мая 1852 года, Медицинскій Факультетъ упраздненнаго Виленскаго Университета переданъ былъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, для преобразования въ Медико-Хирургическую Академію: этой Академіи предоставлены были всѣ принадлежавшія Университету строенія, за исключеніемъ Астрономической Обсерваторіи зданій занимаемыхъ Гимназіею и Главною Духовною Семинаріею; притомъ снабжена она была всѣми нужными пособіями, число казенныхъ въ ней воспитанниковъ предположено до 200, и 51 августа 1852 года утвержденъ для ней особый Уставъ, а 1 сентября послѣдовало и открытіе самаго заведенія. Въ-тѣ-сѣ-тѣ-мъ приступлено было къ составленію новаго Устава для С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи: мысль объ этомъ возникла еще въ 1828 году; но изготовленный тогда проэктъ переданъ былъ на обсужденіе Высочайше учрежденнаго Комитета для преобразования Гражданскаго Медицинскаго Управленія; наконецъ, 18 декабря 1855 года Уставъ сей удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія, и, по силѣ его, Московское Отдѣле-

віе возведено на степень самостоятельной Академіи, съ увеличеніемъ учебныхъ способовъ обоихъ заведеній и улучшеніемъ штатовъ и системы преподаванія. Засимъ, въ 1854 году составлены новыя правила объ испытаніи Штадтъ-Физиковъ или Инспекторовъ Врачебныхъ Управъ, а въ 1858 году — объ испытаніи Медицинскихъ, Ветеринарныхъ и Фармацевтическихъ чиновниковъ и вообще лицъ занимающихся врачебной практикой. Въ томъ же 1858 году С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія, будучи предназначена собственно для снабженія врачами Арміи и Флота, подчинена Военному Министерству; а въ 1840 году, вмѣстѣ съ Виленскою Медико-Хирургическою Академіею, передана оная въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ послѣдняя, въ 1842 году, снова преобразована въ Медицинскій Факультетъ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ.

Кромѣ этихъ главныхъ заведеній для медицинскаго образованія учреждаемы были и другія, второстепенныя. Такъ, по указу 17 апрѣля 1821 года, открыта была въ С.-Петербургѣ, на Аптекарскомъ-Острову, Школа для 50 воспитанниковъ, съ цѣлью приготовленія молодыхъ людей для врачебнаго вѣдомства потребныхъ и главнѣйше для должностей Аптекарскихъ и Лекарскихъ Помощниковъ; 17 іюля 1837 года школа эта была упразднена, въ слѣдствіе того что съ 1829 года при больницахъ Приказовъ, преимущественно

обширныхъ, именно: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ, начали учреждать Фельдшерскія Школы Гражданскаго Вѣдомства. Сверхъ-того, еще въ 1802 году повелѣно было ввести въ курсъ ученія Духовныхъ Семинарій преподаваніе основныхъ началъ Медицины; а съ 1838 года, въ-слѣдствіе подтвержденія Высочайшей о семъ воли, приняты были Духовнымъ Начальствомъ дѣятельныя мѣры къ ея исполненію, такъ-что въ 1848 году во всѣхъ Семинаріяхъ обучалось уже Медицинѣ, въ степени достаточной для пособія въ обычныхъ недугахъ, до 3,355 человекъ.

Повивальное Искусство было также предметомъ заботливости Правительства, и въ-особенности обязано успѣхами своими благодѣтельной попечительности въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Еще въ 1797 году учредила она въ С.-Петербургѣ, на собственный счетъ, Институтъ Повивальнаго Искусства, куда принимались на обученіе, въ числѣ 22, питомицы Воспитательнаго Дома. Для учрежденія подобнаго заведенія въ Москвѣ сдѣлано было пожертвованіе Демидовымъ (20,000 р. асс.), и, по распоряженію Государыни, оно было открыто въ 1801 году, съ присоединеніемъ къ нему, по примѣру Петербурга, Родильной для Неимущихъ Матерей. Въ 1811 году учрежденъ былъ Повивальный Институтъ въ Бѣлостокѣ; а потомъ, подѣ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини

Елены Павловны, открыто въ Петербургѣ еще одно Повивальное Училище. Въ-послѣдствіи, когда число выпускаемыхъ изъ всѣхъ этихъ заведеній Повивальныхъ Бабокъ стало превосходить потребность въ нихъ, Бѣлостокскій Повивальный Институтъ предположено закрыть; а между-тѣмъ, къ поощренію Повивальныхъ Бабокъ въ исправленіи ихъ должностей, постановленіемъ 17 іюня 1836 года распространено на нихъ положеніе о пенсіяхъ для Лекарскихъ Учениковъ и Фельдшеровъ.

По Аптекарской Части послѣдовали въ первой половинѣ текущаго столѣтія многоразличныя распоряженія. Мы уже говорили, что въ 1800 году издана была Общая Такса, обязательная для всѣхъ Аптекъ въ Имперіи. Вскорѣ затѣмъ, по причинѣ стѣсненія заграничной торговли политическими событіями, аптекари стали домогаться возвышенія цѣнъ, въ-слѣдствіе чего, по Высочайше утвержденному докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 мая 1808 года разрѣшено было всѣ цѣны увеличить на 55%; но какъ и эта мѣра оказалась недостаточною, то, по Высочайшему повелѣнію, открытъ былъ особый Комитетъ для пересмотра аптекарской таксы; послѣ многихъ измѣненій ея, новая такса, окончательно утвержденная въ 1831 году, введена была повсемѣстно; но аптекари и на нее представили нѣкоторыя возраженія, по разсмотрѣніи коихъ въ Медицинскомъ Совѣтѣ въ 1833 году утверждена нѣсколько измѣнен-

ная противъ 1831 года такса; засимъ, 25 марта 1841 года вышла опять новая такса, а черезъ шесть лѣтъ, въ 1847 году, цѣна на нѣкоторые матеріалы измѣнена, и снова приступлено къ пересмотру таксы во всемъ объемѣ. Между-тѣмъ, еще въ 1849 году, съ Высочайшаго соизволенія открыто С.-Петербургѣ Фармацевтическое Общество, и при немъ Школа для образованія Фармацевтовъ для Частныхъ Аптекъ. Наконецъ, 23 декабря 1836 года издано подробное Положеніе о Частныхъ Аптекахъ, въ которомъ съ точностію опредѣлены ихъ права и обязанности. Этѣ мѣры были столь успѣшны, что Частныхъ или Вольныхъ Аптекъ считалось въ Россіи: въ 1828 году — 425, въ 1838—572, въ 1848—689; то-есть въ послѣднія 20 лѣтъ число ихъ возрасло на 62%. Тѣмъ-не-менѣе, въ 1846 году еще 171 городъ оставался безъ аптекъ.

Но дѣятельность Правительства по части Врачебныхъ Пособій не ограничивается надзоромъ за вольною продажею лечебныхъ матеріаловъ, а объемлетъ еще заготовленіе, храненіе и распределеніе по-принадлежности нужныхъ для Арміи, Флота и нѣкоторыхъ казенныхъ мѣстъ Гражданскаго Вѣдомства лекарственныхъ припасовъ, самыхъ лекарствъ, хирургическихъ инструментовъ и аптекарской посуды. Для этой цѣли, какъ видѣли мы изъ штата 1799 года, уже тогда находились въ распоряженіи Медицинской Коллегіи: Аптечный Магазинъ въ Петербургѣ, 9 Казенныхъ Аптекъ,

4 Ботанических Сада и столько-же Инструментальных Заведеній. Въ-слѣдствіе большаго-или-мѣньшаго развитія медицинскихъ заготовленій, число и мѣстонахожденіе означенныхъ заведеній неоднократно измѣнялись; послѣдними Высочайшими повелѣніями 15 апрѣля и 17 іюня 1836 года, 25 декабря 1838 года, 29 марта и 21 ноября 1840 года опредѣлено: имѣть по Аптечному Запасному Магазину — въ С.-Петербургѣ и Варшавѣ; Запасныя Аптеки — въ Москвѣ, Лубнахъ и Новороссійскѣ; Аптеки съ Рецептѹрами — въ Архангельскѣ, Оренбургѣ, Ставрополѣ, Тифлисѣ, Тобольскѣ и Иркутскѣ; Аптеки безъ Рецептуръ — въ Ревелѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Вильнѣ и Тавастгусѣ; Рецептурныя Аптеки — въ С.-Петербургѣ и Пятигорскѣ; Заведеніе для Сбора Лекарственныхъ Растѣній — въ Воронежѣ; Ботаническій Садъ — въ Лубнахъ; Учрежденіе для Брака Ревеня — въ Кяхтѣ; Инструментальныя Заводы — въ С.-Петербургѣ и Тобольскѣ.

Приобрѣтеніе нужныхъ аптекарскихъ матеріаловъ производилось либо выпискою ихъ изъ-за границы, либо внутренними подрядами и хозяйственнымъ заготовленіемъ. Первый способъ есть самый дорогой, послѣдній, въ тѣхъ случаяхъ гдѣ возможенъ — наиболѣе выгодный; а потому, главная цѣль, къ которой стремились всѣ распоряженія Правительства, заключалась: 1) въ возможно-выгоднѣйшей выпискѣ иностранныхъ матеріаловъ; 2) въ замѣнѣ ихъ отечественными произведеніями; 3) въ пониженіи цѣнъ, безъ вреда для качества продук-

товъ, при внутреннихъ подрядахъ; 4) въ разширеніи хозяйственныхъ заготовленій, то-есть сбора, казенными аптеками, нужныхъ травъ и заготовленія изъ нихъ экстрактовъ; наконецъ 5) въ отклоненіи излишняго скопленія матеріаловъ. Для достиженія всего этого, приняты были слѣдующія мѣры: 1) До 1822 года иностранные матеріалы приобрѣтались подрядомъ, но съ означеннаго времени, по Высочайшему повелѣнію, прибѣгли къ коммиссіонерскому заготовленію чрезъ посредство торговаго дома, первоначально Андерсона и Моберли, въ-послѣдствіи Кетлей и Моберли; сверхъ-того, съ 1837 года Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій вошелъ въ переписку съ важнѣйшими Генеральными Консульствами нашими, для полученія прейс-курантовъ на лекарственные предметы, и, сообразуясь съ сими данными, приобрѣтаетъ матеріалы, гдѣ и какъ ему выгоднѣе. 2) Изъ 400 видовъ лекарственныхъ матеріаловъ, подлежащихъ къ заготовленію постоянными усиліями Правительства, число выписываемыхъ изъ-за границы низведено до 150. 3) Внутренніе подряды производятся главнымъ-образомъ: въ С.-Петербургѣ—непосредственно отъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, а въ Москвѣ—тамошнею Медицинскою Конторою, подъ наблюденіемъ Военнаго Генераль-Губернатора; въ случаѣ-же бѣльшей выгоды, употребляется вмѣсто подрядовъ хозяйственный способъ. 4) Всѣмъ Управляющимъ Казенными Аптеками вмѣнено въ обя-

занность собирать и готовить въ аптечныхъ травъ, равно-какъ дѣлать изъ нихъ экстракты: въ-особенности эта дѣятельность развита въ заведеніяхъ Воронежскомъ и Лубенскомъ, а изготовленіе химико-фармацевтическихъ препаратовъ, которое производилось прежде въ каждой Казенной Аптекѣ, съ 1845 года сосредоточено въ Лабораторіи С.-Петербургскаго Аптечнаго Магазина, отчего препараты сіи выиграли въ качествѣ и обходятся дешевле. 5) Изъ аптечныхъ матеріаловъ скопляется въ запасъ преимущественно ревенъ, котораго по контракту, заключенному съ Китайцами въ 1850 году, слѣдуетъ принимать отъ нихъ ежегодно 500 пудовъ, что болѣе чѣмъ на половину превосходитъ годовое его потребленіе; въ 1827 году предположено было сбывать остатокъ за границу, гдѣ употребляется остиндскій ревенъ гораздо низшаго качества, но крайняя дешевизна послѣдняго сдѣлала соперничество съ нимъ невозможнымъ, потому съ 1829 года приступлено къ промѣну имѣющагося ревеня на выписываемые изъ-за границы аптечные матеріалы, и къ продажѣ его частнымъ лицамъ по сходнымъ цѣнамъ, для чего 24 октября 1840 года изданы подробныя правила.

По храненію аптечныхъ матеріаловъ, главная заботливость Правительства относится къ устраненію злоупотребленій и къ отращенію порчи запасовъ отъ небреженія или дурнаго помѣщенія. Для достиженія этой цѣли, кромѣ неоднократнаго усиленія штатовъ Казенныхъ Аптекъ, производится постоянно ревизія ихъ,

чрезъ посредство особыхъ чиновниковъ, и въ послѣднее десятилѣтіе возведены многія зданія для лучшаго помѣщенія аптекъ и запасовъ.

Одну изъ труднѣйшихъ задачъ правительственной дѣятельности по части Врачебныхъ Пособій, составляетъ правльное и возможно-выгодное удовлетвореніе потребностей Арміи и Флота. На сей конецъ, значительнѣйшая часть нужныхъ матеріаловъ, инструментовъ и посуды доставляется въ Казенныя Аптеки изъ Петербургскихъ складовъ въ годовой, либо двухъ-годовой пропорціи, если аптеки отдалены отъ С.-Петербурга.

Основою отпуска аптечныхъ припасовъ служатъ годовыя ponderаціи, то-есть показанія о прошлогоднемъ расходѣ, наличныхъ остаткахъ въ аптекахъ и предусматриваемыхъ впредь издержкахъ. На послѣднія дозволяется требовать лишь матеріалы означенные въ печатныхъ и утвержденныхъ Росписяхъ или Каталогахъ; посему очевидно, что важнѣйшее мѣсто въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Каталогамъ. Каталоги эти изданы были первоначально въ 1808 году, потомъ въ 1828 году увеличены; но какъ при разсмотрѣніи ихъ оказалась необходимость въ тщательнѣйшей обработкѣ, то въ 1830 они были временно сокращены, по журналу Комитета Министровъ, а въ 1831 году повелѣно было поручить окончательное изготовленіе Росписей особому Комитету, проэктъ котораго 3 января 1833 года и удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Въ-стѣ-съ-тѣмъ приняты мѣры, дабы отчеты и

требованія изъ Казенныхъ Аптекъ поступа-
ли въ Департаментъ Врачебныхъ Заготовле-
ній своевременно, такъ - чтобы можно было
подвергать эти документы внимательному раз-
смотрѣнiю и тѣмъ - не - менѣе доставлять
транспорты въ аптеки къ сроку и по зимне-
му пути. Результатомъ этѣхъ мѣръ были слѣ-
дующія числовыя данныя, обнародованныя въ
изданныхъ отъ Правительства документахъ:

Г О Д Ы.	ЗАГОТОВЛЕНО ВРАЧЕБНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.		ПЕРЕВОЗКА ОБОШЛАСЬ.
	ОТЕЧЕСТВЕН- НЫХЪ.	ИНОСТРАННЫХЪ	
	рублей		ассигнаціями.
1827	436,000	347,000	87,000
1828	487,000	392,000	.
1829	715,000	313,000	75,000
1830	.	684,000	.
1831	.	556,000	.
1832	.	48,000	.
1833	.	163,000	.
1834	196,000	45,000	.
1835	196,000	199,000	.
1838	.	236,000	.
1839	648,000	335,000	.
	рублей		серебромъ.
1840	127,000	71,000	23,000
1841	159,000	40,000	71,000
1842	119,000	220,000	40,000
1843	167,000	105,000	31,000
1844	130,000	92,000	28,000
1845	108,000	85,000	23,000
1846	155,000	77,000	28,000
1847	163,000	153,000	24,000
1848	247,000	174,000	31,000

Производство хирургическихъ инструментовъ для казенныхъ потребностей сосредоточено нынѣ въ С.-Петербургѣ; прежде бывшіе заводы въ Херсонѣ и Москвѣ упразднены, а Тобольскій остается только для поправки поврежденныхъ инструментовъ и удовлетворенія мѣстныхъ надобностей Сибири. Притомъ, разновременными распоряженіями Правительства, инструментальное производство значительно улучшено, и польза имъ приносимая расширена. Уже съ 1820 года, каждая губернія снабжена была полнымъ наборомъ хирургическихъ инструментовъ для всѣхъ операций; но какъ врачи, командируемые для слѣдствій по судебно-медицинской части, не могли пользоваться сими инструментами въ отдаленности отъ губернскаго города, а по ограниченности своего жалованья не въ состояніи были пріобрѣсти нужный наборъ на свой счетъ, то 19 декабря 1833 года Высочайше повелѣно снабдить постепенно анатомическими инструментами всѣхъ уѣздныхъ врачей, что и приведено въ окончательное исполненіе въ 1836 году. Затѣмъ, въ 1837 году сдѣлано распоряженіе о снабженіи полнымъ комплектомъ хирургическихъ инструментовъ и всѣхъ почти городскихъ больницъ. Въ 1841 году, съ назначеніемъ въ С.-Петербургскій Инструментальный Заводъ Директоромъ Технической Части извѣстнаго Профессора Пирогова, выписаны были изъ Франціи, Пруссіи, Швеціи и Баваріи, образцы лучшихъ хирургическихъ

инструментовъ, а изъ Вюрцбурга приглашенъ искусный мастеръ отъ Доктора Гейне; въ 1844 году вообще увеличено число мастеровыхъ на заводѣ, и Высочайше утверждены новые образцы хирургическихкихъ инструментовъ, сообразно съ которыми и производится нынѣ изготовленіе снарядовъ.

Такіе же успѣхи замѣчаются и по другимъ врачебнымъ заведеніямъ. Въ 1834 году обращено было особое вниманіе на Городскія и Уѣздныя Больницы; приэтомъ открылось, что многія изъ нихъ, по недостатку мѣстныхъ способовъ, находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Невозможность завести вдругъ во всѣхъ городахъ новыя хорошія больницы съ приличными штатами и назначеніемъ достаточныхъ суммъ на ихъ содержаніе (такъ-какъ это потребовало-бы многихъ миліоновъ рублей, и часто было-бы напрасно, ибо, по малолюдности нѣкоторыхъ городовъ, больницы въ нихъ нерѣдко остаются пустыми), побудила Правительство обратиться къ мысли объ учрежденіи въ каждой губерніи для пользованія одержимыхъ хроническими недугами больныхъ не болѣе двухъ или трехъ Окружныхъ Лечебницъ въ центральныхъ пунктахъ, къ коимъ-бы было приписано по нѣскольку уѣздовъ, а въ малыхъ городахъ сохранить небольшіе лазареты для помощи въ маловажныхъ или скоро прекращающихся болѣзняхъ. Для исполненія сего приступлено было къ собранію подлежащихъ свѣдѣній, и затѣмъ Окружныя Лечебни-

цы открыты: въ 1835 году—двѣ въ Пермской и одна въ Курляндской губерніи; въ 1836 году—три въ Харьковской; по двѣ—въ Тульской, Оренбургской и Казанской, и по одной—въ Вятской, Вологодской и Астраханской губерніяхъ; въ 1837 году—по одной въ губерніяхъ Владимірской и Лифляндской; въ 1838 году—въ Пензенской. Съ 1839 и въ-особенности съ 1843 года, приступлено было къ другому важному улучшенію Городскихъ Больницъ—назначеніемъ туда особыхъ врачей въ замѣнъ уѣздныхъ, слишкомъ занятыхъ по полицейской части. Числовые результаты всѣхъ этѣхъ мѣръ были, по официальнымъ показаніямъ, слѣдующіе:

ВО ВСѢХЪ БОЛЬНИЦАХЪ ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА.		ПОЛЬЗОВАНО.	ВЫЗДОРОВЬ- ЛО.	УМЕРЛО.	ОТНОШЕНІЕ УМЕРШИХЪ КЪ ЗАБО- ЛѢВШИМЪ.
въ 1827	году	260,308	146,025	11,993	1:21
— 1828	—	200,436	169,004	10,363	1:19
— 1829	—	163,480	144,479	9,379	1:17
— 1830	—	219,632	187,324	14,688	1:13
— 1831	—	203,228	169,371	18,858	1:11
— 1832	—	199,302	158,668	17,749	1:11
— 1833	—	138,946	115,720	9,559	1:14
— 1834	—	301,526	258,370	21,456	1:14
— 1835	—	260,916	223,743	18,888	1:14
— 1836	—	254,169	219,802	15,120	1:17
— 1837	—	214,334	184,038	13,264	1:16
— 1838	—	225,372	196,490	13,640	1:17
— 1839	—	207,872	176,158	13,778	1:15
— 1840	—	237,876	199,701	18,151	1:13
— 1841	—	255,862	218,134	17,638	1:14

ЛЬ БОЛЬНИЦАХЪ ПОДВѢДОМ- СТВЕННЫХЪ ПРИКАЗАМЪ ОБ- ЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.	ПОЛЬЗОВАНО.	ВЫЗДОРОВѢ- ЛО.	УМЕРЛО.	ОТНОШЕНІЕ УМЕРШИХЪ КЪ ЗАБО- ЛѢВШИМЪ.
въ 1812 году	259,099	218,500	17,706	1:14
— 1813 —	333,316	295,912	13,302	1:25
— 1844 —	252,378	202,572	19,937	1:18
— 1845 —	1.191,591	1.051,066	48,823	1:22
— 1846 —	660,485	570,011	45,459	1:14
— 1847 —	190,268	147,459	17,590	1:10
— 1848 —	213,060	160,603	25,105	1:9

Минеральныя воды, которыми природа ода-рила наше Отечество, получили окончательное устройство свое тоже лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи. Уже указомъ 24 апрѣля 1803 года назначены были къ Кавказскимъ минеральнымъ источникамъ два постоянныхъ врача; затѣмъ, Высочайшими повелѣніями 22 марта 1815 года, 10 апрѣля 1825 года, 27 декабря 1827 го-да, 14 мая 1830 года и 10 іюня 1834 года, штатъ этотъ былъ постоянно увеличиваемъ назначеніемъ туда особаго смотрителя, са-довниковъ, аптекарей и еще двухъ врачей командируемыхъ только на лѣто. Въ 1805 году опредѣленъ былъ особый врачъ къ Ли-пецкимъ минеральнымъ водамъ, а постановле-ніями 17 апрѣля 1806 года и 18 мая 1823 года положеніе этихъ водъ еще болѣе улучше-но. При Андреанопольскихъ водахъ въ Тверской губерніи, назначены врачъ и аптекарь—9 марта

1810 года; при Малкинскихъ въ Камчаткѣ, лекарь и гезель—14 января 1819 года; при Туркинскихъ, особый врачъ—7 августа 1823 года. Въ то же время, приступлено было и къ устройству Сергіевскихъ минеральныхъ водъ въ Оренбургской губерніи, которое довершено потомъ Высочайшими повелѣніями 6 ноября 1828 года и 17 мая 1832 года; при нихъ назначены особый врачъ и два ученика. Наконецъ, при Друскенинскихъ водахъ въ Тверской губерніи, особый медикъ, аптекарь и смотритель опредѣлены указомъ 5 іюля 1838 года. Кромѣ назначенія къ минеральнымъ водамъ особыхъ медицинскихъ чиновниковъ, Правительство озабочивалось и возведеніемъ при нихъ разныхъ необходимыхъ зданій для ваннъ, больницъ и помѣщенія пріѣзжающихъ. Изъ отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1810 годъ видно, что тогда, по случаю необыкновенно большаго по тому времени пріѣзда къ Кавказскимъ водамъ (всего 362 человекъ), большая-часть посѣтителей должна была помѣщаться въ кошениныхъ кибиткахъ; но въ-послѣдствіи, въ-особенности съ 27 декабря 1827 года, сдѣланы были многія распоряженія къ доставленію тамъ посѣтителямъ всѣхъ возможныхъ удобствъ. То же самое послѣдовало относительно минеральныхъ водъ Липецкихъ, Сергіевскихъ и Кеммернскихъ, соляныхъ грязей Сакскихъ, и т. д. Вообще, по имѣющимся, не очень впрочемъ точнымъ, свѣдѣніямъ, пользовалось:

	ЕСТЕСТВЕН- НЫМИ МИНЕ- РАЛЬНЫМИ ВОДАМИ.	ИСКУССТВЕН- НЫМИ МИНЕ- РАЛЬНЫМИ ВОДАМИ.	МОРСКИМИ ВАННАМИ.	СОЛЯНЫМИ ГРЯЗЯМИ.
въ 1810 году	944		.	.
— 1832 —	1,446	.	.	.
— 1834 —	741	.	353	.
— 1836 —	814	535	1,732	14
— 1837 —	1,957	387	.	115
— 1838 —	2,398	432	2,455	135
— 1839 —	2,549	797	2,647	333
— 1840 —	3,470	485	2,681	309
— 1841 —	3,134	421	.	189

По части Предупредительной Медицинской Полиціи, важнѣйшія заботы Правительства въ разсматриваемый періодъ относились къ развитію мѣръ противъ оспы и чумы.

Прививаніе коровьей оспы, которое, какъ мы уже говорили, обращено было у насъ въ медико-полицейскую мѣру еще при Екатери-нѣ-Великой, шло однакоже, въ-слѣдствіе народныхъ предразсудковъ, довольно медленно; посему, въ 1840 году, Министръ Полиціи обратилъ на этотъ предметъ особое вниманіе и вскорѣ затѣмъ представилъ проэктъ новаго устройства сей части, который, въ 1841 году, и былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Въ-слѣдствіе того, въ обѣихъ Столицахъ и во всѣхъ губернскихъ, уѣздныхъ и областныхъ городахъ, учреждены были Оспенные Комитеты: въ Столицахъ и губернскихъ городахъ — подъ предсѣдательствомъ Граж-

данскаго Губернатора, изъ Вице-Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства, одного члена со стороны почетнѣйшаго Духовенства и Инспектора Врачебной Управы; а въ уѣздныхъ—изъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Городничаго, Благодѣтельнаго Протоіерея, Исправника и Уѣзднаго Врача. Въ-послѣдствіи этотъ составъ нѣсколько измѣнился, а именно назначены были членами Комитетовъ: въ 1811 году—Городскіе Головы, въ 1837 году—Предводители Казенныхъ Палатъ, въ 1838 году—Управляющіе Палатами Государственныхъ Имуществъ. Комитетамъ этимъ вмѣнено въ обязанность наблюдать за ходомъ оспопрививанія, стараться противудѣйствовать народному отвращенію отъ этой мѣры, увеличивать число свѣдущихъ оспопрививателей и побуждать ихъ къ возможно-большей дѣятельности. Для достиженія первой цѣли повелѣно было всѣмъ Медицинскимъ Чинамъ, кои занимаются оспопрививаніемъ, присылать каждые полгода свѣдѣнія о числѣ дѣтей, коимъ они прививали оспу, въ Уѣздные Оспенные Комитеты, а симъ-послѣднимъ доставлять въ-домости о томъ Губернскому Комитету; сверхъ-того, 14 октября 1815 года предписано сообщать Оспеннымъ Комитетамъ свѣдѣнія о числѣ раждающихся младенцевъ. Для распространенія оспопрививателей, привитіе оспы вмѣнено въ обязанность всѣмъ безъ изъятія штатнымъ Медицинскимъ Чинамъ, какъ Гражданскимъ, такъ и Военнымъ, и Повиваль-

нымъ Бабкамъ. Сверхъ-того, предписано обучать оспопрививанію въ Духовныхъ и Народныхъ Училищахъ; 19 іюня 1811 года—велѣно внушать сельскимъ и городскимъ обществамъ, чтобы они присылали въ Оспенные Комитеты по нѣскольку способныхъ людей, для безденежнаго обученія прививанію оспы; 18 августа 1831 года—таковые избранные, въ вознагражденіе за труды ихъ во время состоянія въ должности оспопрививателей, освобождены отъ платежа податей и всякихъ земскихъ и мірскихъ повинностей, при разѣздахъ-же дано имъ право брать безденежно одну подводу; въ 1839 году—оспопрививателямъ изъ казенныхъ крестьянъ назначено жалованье, на счетъ сбора съ этихъ крестьянъ; наконецъ, въ 1848 году—помѣщики приглашены къ раздѣленію своихъ имѣній на Оспопрививательные Участки, съ назначеніемъ въ каждый особаго изъ дворянъ Попечителя, и неослабно побуждаются къ образованію оспопрививателей въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ таковыхъ еще нѣтъ. Искорененіе предразсудковъ, препятствующихъ распространенію прививанія, возложено преимущественно на Духовенство, которое обязано, съ этою цѣлію, дѣйствовать какъ увѣщаніями, такъ и указаніемъ нарѣду, послѣ литургіи, тѣхъ дѣтей, кои благополучно перенесли привитую оспу; вмѣстѣ-съ-тѣмъ повелѣно коровью оспу именовать просто «предохранительною». А дабы поощрить оспопрививателей къ возможно-усердной дѣятельности, повелѣно именѣ

особенно отличившихся доводить до Высочайшаго свѣдѣнія и печатать въ газетахъ, награждать ихъ медалями и другими знаками отличія, тому, кто привѣтъ оспу не менѣе 2,000 людей въ одинъ годъ, давать Монаршіи подарокъ, а тому, кто привѣтъ 3,000, уменьшать одинъ годъ изъ 35-лѣтняго срока на полученіе ордена Св. Владиміра. Сверхъ-того, по Высочайшему повелѣнію 27 іюля 1827 года, повелѣно въ каждой губерніи отпускать изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, до 1847 года, по 1,000 р. асс., въ распоряженіе Вольнаго Экономическаго Общества для распространенія оспопрививанія; по 17-же губерніямъ, въ замѣнъ сего, первоначально разрѣшено было допустить добровольныя складки, а въ-послѣдствіи расходъ этотъ повелѣно отнести на земскія повинности.

Въ-слѣдствіе этѣхъ мѣръ, по официальнымъ показаніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предохранительная оспа привита была нижеслѣдующему числу лицъ:

въ 1810 году	240,318
— 1828 —	313,321
— 1830 —	507,036
— 1832 —	326,652
— 1833 —	440,377
— 1834 —	528,550
— 1835 —	495,371
— 1836 —	357,397
— 1837 —	532,302
— 1838 —	740,606
— 1839 —	1.188,589
— 1840 —	1.316,854

въ 1841 году	927,616
— 1842 —	970,788
— 1843 —	1.176,019
— 1846 —	1.385,645
— 1847 —	1.243,148
— 1848 —	938,924

Дѣйствія Правительства по Карантинной Части, въ нынѣшнемъ столѣтїи, какъ и прежде, раздѣлялись на два главные вида: одни ка- аются границъ сѣверныхъ, другіе — южныхъ.

Въ 1805 году, при развитїи желтой горяч- ки въ Южной-Европѣ, возобновлены были ка- антины въ Балтійскомъ-Морѣ на островѣ Се- скарѣ и въ Бѣломъ-Морѣ близъ Архангельска; причемъ повелѣно также впускать въ на- ши Балтійскіе и Бѣломорскіе Порты тѣ суда, кои представляютъ свидѣтельство объ очищенїи ихъ отъ Норвежскаго карантинна въ Христіан- зандѣ: вскорѣ затѣмъ однакоже мѣра сія при- знана была недостаточною и пополнена нѣкото- рыми новыми постановленїями, кои, въ-свою- очередь, оказались тоже не вполне удобными, и наконецъ сдѣлались вовсе непримѣняемыми отъ возгорѣвшейся войны между Данїею и Ан- гліею. Для окончательнаго рѣшенїя дѣла о семъ, и вообще для устройства карантинной части, въ 1809 году учреждена была, по Высочайшему повелѣнію, особая Коммиссія, которая 28 авгу- ста 1810 года и представила новый проэктъ Карантиннаго Устава; но проэктъ сей былъ возвращенъ изъ Государственнаго Совѣта Ми- нистру Полиціи, и въ-послѣдствїи утвержде-

ніе его замедлилось. Между-тѣмъ, въ 1813 году, въ Мальтѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Европы открылась зараза. При сихъ обстоятельствахъ, Правительство повелѣло первоначально принимать въ Балтійскіе-Порты наши тѣ только суда, изъ зараженныхъ и сомнительныхъ мѣстъ приходящія, которыя предъявятъ свидѣтельство объ очищеніи ихъ на пути въ одномъ изъ иностранныхъ карантинѣвъ, а само между-тѣмъ обратилось съ просьбою къ Англіи о сообщеніи свѣдѣній, въ какихъ именно мѣстахъ корабли должны будутъ выдерживать карантинъ; но такъ-какъ свѣдѣнія эти были весьма неполны и неудовлетворительны, то рѣшено было возвратиться къ прежней системѣ, то-есть: для судовъ въ Бѣлое-Море приходящихъ изъ мѣстъ зараженныхъ и сомнительныхъ назначить очистительный карантинъ въ Христіанзандѣ, охраненіе же Балтійскихъ-Портовъ предоставить Датскимъ карантиннымъ заведеніямъ, назначивъ въ нихъ для бѣльшей вѣрности по одному Русскому Чиновнику въ видѣ Карантинныхъ Агентовъ: предположеніе это 25 мая 1816 года удостоено было Высочайшаго утвержденія. Послѣ того, въ 1827 году образованъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ и Начальника Морскаго Штаба особый Комитетъ для пересмотра системы охраненія отъ заразы сѣверныхъ береговъ Россіи; согласно съ заключеніемъ этого Комитета, по

Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ 4 октября 1827 года, признано, что Датскіе карантинныя достаточны для нашего обезпеченія. Засимъ, въ слѣдующемъ 1828 году, по ходатайству нашего Посланника при Датскомъ Дворѣ, для избавленія судовъ, идущихъ въ Балтійскіе-Порты, отъ хлопотъ по приобрѣтенію особыхъ карантинныхъ видовъ, повелѣно требовать таковыя на прежнемъ основаніи лишь отъ кораблей приходящихъ изъ мѣстъ неблагонадежныхъ, то-есть изъ Средиземнаго-Моря, для всѣхъ-же прочихъ разрѣшено довольствоваться предъявленіемъ Датской таможенной квитанціи о заплатѣ Зундскихъ пошлинъ. Въ 1835 году возникли сомнѣнія на счетъ безопасности приходящихъ къ Балтійскимъ нашимъ Портамъ судовъ съ хлопчатою бумагою неизвѣстнаго происхожденія; въ-слѣдствіе чего начаты были переговоры съ Датскимъ Правительствомъ, и въ 1836 году постановлены опредѣлительныя правила для руководства какъ Датскихъ, такъ и нашихъ береговыхъ начальниковъ, при пропускѣ черезъ Зундъ и пріемъ въ наши порты кораблей съ хлопчатою бумагою. Въ 1839 году Датское Карантинное Начальство, признавъ способы очищенія употребляемые въ Англійскихъ карантинныхъ удовлетворительными, опредѣлило принимать въ свои порты безъ новаго очищенія всѣ товары снабженные Англійскими карантинными свидѣтельствами, на что послѣдовало согласіе и со-стороны Русскаго Правительства

Для южной границы нашей въ разное время издаваемы были различныя частныя дополненія и измѣненія Карантиннаго Устава 7 июля 1800 года. Важнѣйшее изъ нихъ состояло въ учрежденіи 18 февраля 1818 года особыхъ гвардіоновъ въ Таганрогъ и Одессѣ, для предохраненія отъ внесенія моровой язвы какъ въ порты, такъ и въ прибрежныя мѣста прилежащія къ Азовскому и Черному морямъ; для содержанія этихъ гвардіоновъ назначено было 48,596 р. асс. Затѣмъ, 21 августа того же года обнародованъ новый Карантинный Уставъ для южной границы, и назначено для покрытія потребныхъ на сей предметъ издержекъ ежегодно 50,000 р. Уставъ сей оставался въ силѣ въ-продолженіе четырнадцати лѣтъ; но въ 1830 году приступлено было къ пересмотру и дополненію его въ особомъ Высочайше учрежденномъ Комитетѣ, проектъ котораго 20 октября 1832 года и удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Симъ новымъ закономъ не только значительно улучшены медицинскіе способы очищенія пассажировъ и товаровъ, но весьма усовершенствовано все Карантинное Управленіе и въ-особенности устроена должнымъ образомъ Карантинная Стража; составляющая главное ручательство въ дѣйствительности всѣхъ предохранительныхъ мѣръ. Въ 1840 году учреждена была въ Одессѣ особая Комиссія для ускоренія дѣлопроизводства въ карантинахъ, опредѣленія сроковъ провѣтрянія и случаевъ 14 и 28-дневной обсер-

ваціи, опредѣленнѣйшаго назначенія времени выгрузки товаровъ и порядка осмотра, размѣщенія и содержанія пассажировъ: правила, сею Коммиссіею начертанныя, включены были въ прежній Карантинный Уставъ, который въ этомъ видѣ и изданъ вновь 4 іюня 1841 года. Въ томъ же году, образована въ Одессѣ особая Коммиссія изъ опытныхъ Медиковъ и Карантиннаго Директора, для разрѣшенія вопроса дѣйствительно-ли чумная зараза уничтожается усиленною теплотою: Коммиссія эта отправилась, по Высочайшему повелѣнію, черезъ Константинополь и Александрію внутрь Египта, и въ 1843 году представила наблюденія свои Медицинскому Совѣту, по заключенію котораго, въ 1844 году, признано несомнѣннымъ, что усиленная теплота уничтожаетъ заразительныя начала. Сверхъ-того, въ 1846 году, для мѣстнаго изученія условій происхожденія чумы отправлена была на Востокъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія, ученая Экспедиція изъ Врачей, а въ 1847 году командированъ въ Константинополь Инспекторъ Феодосійскаго Карантина для собранія точныхъ свѣдѣній объ устройствѣ карантинныхъ въ Турціи. При соображеніи результатовъ всѣхъ этихъ изслѣдованій, изготовленный особо составленной въ Одессѣ Коммиссіею проектъ правилъ объ уменьшеніи карантинныхъ сроковъ по Имперіи въ благополучное отъ чумы время, былъ окончательно обработанъ въ Медицинскомъ Совѣтѣ, и по

внесеніи въ 1848 году въ Государственный Совѣтъ, удостоены Высочайшаго утвержденія. Кромѣ этихъ общихъ распоряженій по устройству карантинной части, въ восточныхъ отдѣлахъ южной карантинной линіи послѣ 1832 года допущены были слѣдующія частныя измѣненія: въ Астрахани — Цацынская Карантинная Застава упразднена; въ Оренбургскомъ-Краѣ — по уничтоженіи прежде бывшаго Гурьевскаго Карантина, предоставлено Военному Губернатору собирать, чрезъ Пограничныхъ Начальниковъ, только свѣдѣнія о медицинскомъ состояніи земель, съ коими тотъ край состоитъ въ сношеніи, и подвергать приходящіе караваны лишь медицинскому осмотру, безъ всякихъ стѣснительныхъ карантинныхъ мѣръ, до усмотрѣнія дѣйствительной въ томъ нужды; изъ плавающихъ-же по Каспійскому-Морю судовъ, предписано подвергать медицинскому осмотру въ Ново-Александровскомъ Укрѣпленіи (перенесенномъ нынѣ подъ именемъ Ново-Петровскаго на Мангышлакскую-Косу) — только приходящіе отъ Персидскихъ и Туркменскихъ береговъ; военные — же транспорты и команды прибывающіе въ Астрахань изъ Мангышлака — разрѣшено не подвергать вовсе карантинному очищенію. Что касается до Закавказья, то, послѣ продолжительной переписки въ 1847 году, изданы особыя правила, подчинившія устройство тамъ карантинной части разнымъ изъятіямъ изъ общаго порядка, важнѣйшія ме-

жду коими состоятъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тамошней границы сроки карантиннаго очищенія уменьшены, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе отмѣнены.

На основаніи всѣхъ этихъ положеній, охраняющая Имперію отъ внесенія чумной заразы Карантинная-Линія, начинаясь отъ границы Бессарабіи съ Молдавіею, въ мѣстечкѣ Липканахъ, идетъ по лѣвому берегу рѣкъ Прута и Дуная и западному берегу Чернаго-Моря до устья рѣки Днѣстра и до Одессы; потомъ, простираясь по берегамъ Крымскаго-Полуострова, доходитъ до Керченскаго-Пролива, откуда перейдя на восточный берегъ Чернаго-Моря, раздѣляется на двѣ вѣтви: одна — тянется отъ сѣверо-восточнаго угла сказаннаго моря къ югу, и тамъ соединяется съ линіею Закавказскихъ Карантиновъ; другая — восходя по рѣкѣ Кубани, продолжается по-сию-сторону Кавказскихъ-Горъ, по рѣкамъ Подкумку и Тереку до Каспійскаго-Моря, гдѣ съ одной стороны — простирается чрезъ островъ Чечень до Бирючей-Косы около Астрахани, а съ другой — поворотивъ отъ устья Терека на юго-западъ, идетъ по западному берегу Каспійскаго-Моря и сухопутнымъ границамъ Закавказскаго-Края съ Персіею и Турціею, потомъ по восточному берегу Чернаго-Моря до Анапы, и тутъ соединяется съ вѣтвью Кавказскихъ Карантиновъ. Кромѣ-сего, находится Карантинная-Линія пролегающая внутри Закавказскаго-Края, линія-же, существовавшая по лѣвому

берегу Днѣстра, находится въ бездѣйствіи, и зданія четырехъ заставъ ея сохраняются лишь въ видѣ запасныхъ карантинновъ. На протяженіи описанной Карантинной-Линіи находится:

карантиновъ сухопутныхъ	27
— приморскихъ	11
карантинныхъ заставъ сухопутныхъ	17
— — приморскихъ	10
въ нихъ штатныхъ карантинныхъ чиновниковъ	334
въ карантинной стражѣ:	
офицеровъ	79
нижнихъ чиновъ	2,440

Содержаніе всѣхъ этихъ заведеній, включая сюда и находящіяся при нихъ больницы, съ жалованьемъ и медикаментами, въ 1840 году стоило:

	руб.	коп.
собственно карантинновъ	181,211	45
карантинной стражи	97,619	6
	<hr/>	
итого	278,830	51

Кромѣ этихъ основныхъ преобразованій, въ-теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія были неоднократно подтверждаемы и развиваемы разныя другія предупредительныя медико-полицейскія мѣры: для поддержанія здоревости и удобства мѣстонаселеній, обезпеченія доброкачественности пищи и питья, сохраненіе чистоты воздуха, и т. д.